

A movie poster featuring a man and a woman in a snowy, fantastical setting. The man is wearing a dark coat with a fur collar, and the woman is wearing a light blue, off-the-shoulder dress. They are standing in front of a castle with a tall spire. The background is a deep blue with falling snow and a bright light source in the upper right corner. The text 'АНАСТАСИЯ МИЛЮР' is at the top, and the title '(НЕ) ЗОЛУШКА ДЛЯ СНЕЖНОГО ДРАКОНА' is at the bottom.

АНАСТАСИЯ МИЛЮР

(НЕ) ЗОЛУШКА
ДЛЯ СНЕЖНОГО
ДРАКОНА

Анастасия Миллюр (не) Золушка для Снежного дракона

<https://litres.ru/74420042>

Аннотация

Кто хотя бы раз не желал попасть в сказку? Я хотела и даже по глупости загадала такое желание в Новый год. И в итоге... Попала в нее, ага. В тело злобной сводной сестры при Золушке. И теперь у меня одна цель - устроить своей «сестричке» счастье и желательно не умереть при этом в конце. К черту Добрых фей, Маргарита Батьковна встает на путь Купидона. Вот только, Золушка - забитая мямля. Злая мачеха - настоящая Злая колдунья. А Принц - аж Снежный дракон, Повелитель Севера. К последнему вообще вопросы... Слишком уж часто взгляд его алых глаз оказывается на мне. Подозрительно часто. И быть может... Это и не сказка вовсе?

♥#очень эмоционально ♥#не милая сказочка ♥#сильный мега-любящий дракон ♥#умная не-мямля героиня

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	23
ГЛАВА 4	38
ГЛАВА 5	49
ГЛАВА 6	60
ГЛАВА 7	71
ГЛАВА 8	82
ГЛАВА 9	96
ГЛАВА 10	104
ГЛАВА 11	125
Конец ознакомительного фрагмента.	126

ГЛАВА 1

— Рита! Чего ты там копаешься? — прокричала тетя Лена, входя на кухню и упирая руки в бока.

Взглядом генерала она окинула поле боя - то бишь, кухню - и зацокала языком, бросая на меня неодобрительный взгляд.

— Все еще с зимним салатом возишься? А селедку под шубой убрала в холодильник? Она должна настояться к новогоднему столу.

Я сдула надоедливую прядь волос, которая лезла мне в глаза, и лишь огромная сила воли и любовь к отцу остановила меня от того, чтобы не взять кастрюлю с этим проклятым зимним салатом и не надеть ее на голову тете Лене.

— Рядовой запаса докладывает, несем потери. Катастрофически не хватает рук, — насмешливо отозвалась я, кроважно кромсая яйцо на разделочной доске.

И на кой ляд я вообще приехала к ним? Каждый раз повторяю себе, что лучше встречу Новый год одна в своей съемной квартире, но каждый раз ведушь на слезные мольбы папы и приезжаю к ним с мачехой домой, и каждый раз сожалею об этом. Вечный цикл, который повторяется уже третий год.

— Ох, Рита, если бы не твой язык, давно бы себе уже же-

ниха нашла! И не к нам с отцом на праздник приезжала, а с мужем бы встречала! Вот взять хотя бы мою Милану, — запела свою любимую песню тетя Лена.

Я постаралась абстрагироваться, высыпала нарезанные яйца в кастрюлю к зимнему салату и взялась за соленые огурцы. Однако мачеха словно специально пилила ржавой пилой прямо по моей больной теме.

— Вот они с Вадимом, например, взяли и на Бали уехали. Как раз собиралась им звонить. Но у них же еще день, наверняка на пляже валяются, не хочу отвлекать.

Тетя Лена поправила свои завитые химической завивкой, крашенные белые волосы и посмотрела на меня со скрытым торжеством. Я медленно выдохнула.

«Ты выше этого, Маргарита. Нечего трогать старые обиды. Идем в Новый год с новым счастьем», — повторяла я про себя, как мантру.

Но идеями пацифизма, видимо, болела на этой кухне я одна, а вот тетя Лена хотела вдоволь поковырять в своей любимой мозоли.

— Мила рассказывала, что летели они туда бизнес-классом, она даже и не заметила, как долетели. А остановились в этом дорогом отеле... Как же его? Ах, да - «Маритотт»!

— «Мариотт», — поправила я мачеху, начиная потихоньку закипать.

— Точно, — ядовито улыбнулась она, кидая на меня полный превосходства взгляд. — А откуда ты знаешь, неужели

запомнила, когда Мила рассказывала?

Терпение мое подошло к концу, я с грохотом положила нож на стол и резко поднялась, отбрасывая назад волосы.

— Знаю, Елена Геннадьевна, потому что это я планировала поездку. Для *насс* Вадимом. Если вы все еще помните, он был *моим* женихом!

Женщина лишь фыркнула и скрестила руки на груди.

— А что же ты на меня злишься? Злишь на себя! Сама не удержала такого мужчину, внимания ему не уделяла. Учеба, искусство - тьфу. Если мужчина изменяет, виновата женщина!

— Если мужчина изменяет, у него проблемы с головой! — рывкнула я в ответ, сдергивая с себя глупый фартук с кроликами.

— Это у тебя проблемы. Орешь, как ненормальная. Новый год на носу, а тебе лишь бы всем настроение испортить, — фыркнула тетя Лена. — Говорила я твоему отцу, что от тебя одни беды!

Все. Это была последняя капля.

Не говоря ни слова, я направилась в прихожую, сдернула с вешалки пуховик, почти срывая петельку, резкими движениями просунула руки в рукава и, даже не застегиваясь, вышла на улицу, со всей силы хлопнув дверью. И едва оказалась на улице, я закричала.

— А-а-а-а-а-а!

Громко, протяжно, выплескивая все обиды, злость и эмо-

ции, которые накопились во мне за последний год. Кричала, пока из глаз не брызнули слезы, а горло не осипло. Прохожие шли мимо и таращились на меня, как на сумасшедшую.

— Случилось может чего? — слышала я шепотки.

Но в современном мире люди были слишком погружены в свои проблемы, чтобы останавливаться и смотреть на какую-то девчонку, у которой, очевидно, поехала крыша. За это я и любила большие города.

Декабрь стал щипать холодом щеки и закрадываться морозом под расстегнутый пуховик. Я поежилась, накинула на голову капюшон, застегнула молнию, и, сунув руки в карманы, побрела сама не зная куда и не разбирая дороги.

Просто хотелось быть подальше от тети Лены и ее дома.

Хотя по факту это был мой дом. Наш с отцом. А Милана со своей матерью приехали в него, когда мне было лет двенадцать. Но как вирус проникает в организм и уничтожает в нем здоровые клетки, так и Елена Геннадьевна пробралась на чужую территорию и за восемь лет захватила ее полностью.

В кармане зазвонил мобильник. Папа, наверняка, слышал наш разговор и забеспокоился, когда я ушла. Но с ним я тоже не хотела разговаривать. Хорош, защитничек. Как его ненормальная жена рот открывает - так все в порядке, а как я из дома уйду - так начинается: «Ну, что же ты, доченька, она ведь не хотела ничего плохого!». Как же... Не хотела. Ей бы лишь зубы об меня поточить.

Я протяжно выдохнула, наблюдая, как пар выходит изо рта.

Надоело все. И на учебе половину экзаменов завалила. Теперь либо смогу их пересдать, либо вылечу из университета.

Нет. Не вылечу. Костыми лягу, но не дам Елене Геннадьевне сказать что-то вроде: «Дорогой, а я ведь говорила, что оплачивать ее учебу - сплошная растрата денег. Факультет искусств! Ишь, на что замахнулась!».

Села на лавочку.

Устные экзамены еще можно было сдать, память у меня всегда было хорошей. Просто в последний месяц не до подготовки было. Но вот что делать с картиной, которую я должна была написать - не знала. Идей не было совсем. Аж тошно становилось, когда подходила к чистому холсту и видела в нем лишь пустоту, которую я не могла заполнить.

Проклятый Вадим! Зачем только ты мне встретился! Жила я спокойно, бед не знала. И вдруг он - принц на белом «мерсе». И ухаживал красиво, и навешал лапши на уши, а как встретил мою сестру так и пошло: «Прости, зай, нужно на работе задержаться», «Прости, котенок, важная встреча», «Прости, ребята позвали в сауну, наверное, останусь ночевать в ближайшем отеле».

Лжец!

Я со злости смахнула ни в чем не повинный снег с лавочки и скрестила руки на груди.

Валяются на пляже с Миланой? Хорошо им там, наверное.

Подонки.

Очень долго я сидела на одном месте, погрузившись в невеселые мысли. Даже и не заметила, как к площади начинали стекаться люди, которые хотели зарядиться атмосферой праздника и встретить Новый год под бой курантов в шумной толпе.

До меня доносились хлопки выстреливающих пробок шампанского, веселый смех, задорные голоса. Площадь как будто преобразилась, с радостью и восторгом встречая своих гостей, и готовилась к волшебству, которое обязательно должно произойти в новогоднюю полночь.

— Десять! Девять! Восемь! — стали отсчитывать громко люди на площади.

«Семь, шесть, пять», — невольно зарядившись атмосферой, повторяла я мысленно.

— Четыре! Три! Два!

«Один», — произнесла я про себя.

Послышался бой курантов. Полночь.

И вдруг, действуя на каком-то странном порыве, я закрыла глаза и тихо взмолилась: «Бог, Вселенная, или кто ты там, прошу, сделай так, чтобы моя жизнь стала сказкой». Я даже соединила ладони перед грудью и склонила голову. Меня пронзила дрожь, словно вот-вот что-то должно было произойти. Я сидела неподвижно очень долго.

Возникло чувство, что нужно совсем немного подождать, а как только я открою глаза, весь мир преобразится, приот-

кроет мне свою тайную, волшебную завесу и засияет яркими красками.

Но время шло, тело уже начало бить дрожь от холода, а ничего не происходило.

«Глупая. Чудес не бывает. Тебе с таким воображением нужно было не на факультет живописи, а романа идти писать».

Пальцы замерзли настолько, что я их даже не чувствовала. Стало ясно, что останься я здесь еще хоть на немного, и завтра вместо того, чтобы придумывать идеи для своей картины, я буду лежать с температурой и слушать ворчания тети Лены.

Я открыла глаза, но конечно же, ничего не изменилось. Люди продолжили веселиться, обнимать друг друга, парочки целовались, а я была одна. Со вздохом я поднялась и медленно побрела в сторону дома.

«Просто приду и лягу спать», — решила я.

Но кто бы мог подумать, что желания, загаданные в новогоднюю полночь, все же сбываются. Да, причем еще и самым странным образом!

ГЛАВА 2

— Молодая госпожа, пора вставать, — звал меня сквозь сон тихий и мягкий голосок. — Пожалуйста, молодая госпожа. Если вы не подниметесь, ваша мать меня опять поколотит.

«Госпожа? — недоумевала я, пытаюсь проснуться. — Это с чего вдруг на двадцать первом году жизни я стала госпожой? Снится, наверное, — решила я, но все же протерла глаза и потянулась».

Да. Давно я так хорошо не спала. Все же не зря я вчера перед сном выпила пару бокалов шампанского. Даром, что залпом. Но ни мачеха, ни папа мне даже слова не сказали. Они вообще были подозрительно молчаливы, когда я вернулась. Поругались, наверное.

— Госпожа, вставайте же, — взмолился все тот же тоненький голосок. — Я принесла вам воды умыться.

Да, что еще за «госпожа»?! Я резко села, распахнув глаза, и увиденное заставило меня охнуть. Первым делом взору моему предстала невероятно красивая миниатюрная девушка. Никак по-другому, кроме как «милашка», ее нельзя было назвать. Словно слова «очарование» и «невинность» решили заключить союз, и им стала эта девушка.

У нее были большие в пол-лица голубые глаза, аккуратный носик, пухлые аккуратные губки и золотистые волосы,

убранные под чепец. Но прядки все равно выбивались из-под него и мило обрамляли ее округлое личико с почти детскими щечками.

Так.

Всех детей мачехиных подруг я знала. И среди них таких красавиц не водилось. Папа вообще общался только с коллегами и домой никого и никогда не приглашал. Тогда вопрос, что эта за барышня?! Ладно. С этим разберемся позже.

Меж тем я осмотрела комнату, в которой проснулась, и мои брови взлетали все выше и выше, пока не оказались буквально на макушке. Нет... Я конечно выпила пару бокалов, но не до такой же степени, чтобы галлюцинации видеть!

Это была роскошная огромная спальня, которая размером была с мою съемную квартиру. Все в ней было сделано в белых и голубых тонах с редкими вкраплениями золота - подушки на мягком голубом диване, каемка на белых шторах, золотые фигурки на белоснежной каминной полке.

К слову, над каминной полкой висело зеркало. И в его отражении я увидела, что на том самом месте, где была я - на кровати, то есть - с приподнятыми бровями сидела совершенно незнакомая мне девушка.

— Это. Что. Еще. Такое. Вашу. Мать?! — абсолютно шокированная пробормотала я.

И к моему ужасу, девушка в отражении зашевелила губами в такт моим словами.

Я присмотрелась к ней - платиновые волосы, утонченные

черты лица, в каждой из которых буквально сквозило высокомерие: в широком разлете бровей, тонком, чуть вздернутом носике и аккуратных губах, не слишком полных, но и не узких.

Так. Думай-думай-думай.

Для сна все как-то слишком реально, разве нет?

— Молодая госпожа, не сердитесь! Я сейчас же принесу вам компресс. Никто и не заметит, что вы вчера до полуночи не спали, — пролепетала «милашка».

Слов у меня не было. По крайней мере приличных. А неприличные я решила придержать при себе, пока не разобралась, что за чертовщина тут происходила. Но... Компресс? Да, по этой ледяной красотке и так не видно, что она не спала. Ни кругов под глазами, ни мешков, ни морщин - идеально ровная и белая кожа.

Вот, если я не посплю нормально, то похожа на чучело - а тут что?! Ходячая реклама тонального крема.

И словно это утро не было уже достаточно безумным, вдруг открылась высоченная - в два человеческих роста - дверь, и в комнату влетела еще одна девушка. В противоположность уже здесь присутствующим, у нее были черные волосы, яркие зеленые глаза и алые губы. Это была совершенно другая, живая красота.

— Сестрица, ты еще в постели?! — удивленно вскинула девушка свои смоляные брови, которые ярко контрастировали с бледной кожей. Тут ее взгляд сместился на «милаш-

ку» и жгучая красотка нахмурилась и недовольно произнесла: — Золушка, почему моя сестра еще не одета?!

— Золушка?! — громко переспросила я, ощущая, как ко мне подбирается истерический смех.

— Простите, старшая молодая госпожа, я была слишком неуклюжей, — пролепетала... Золушка (?!). — Молодая госпожа, молю, поднимайтесь же... — обратилась она уже ко мне, чуть ли не плача.

Мало я вчера покричала... Ой, мало.

Подождите-ка... Вчера...

«Бог, Вселенная, или кто ты там, прошу, сделай так, чтобы моя жизнь стала сказкой».

— Ха... — вырвалось из меня, пока я переводила шокированный взгляд со своей... старшей сестры на... Золушку. — Твою мать... Ха-ха-ха-ха.

Истерика подкралась из-за угла и помахала ручкой. Я смеялась и не могла остановиться. Живот уже начинал болеть, из глаз брызнули слезы, а я все не унималась. Смех мой был похож на хохот злобной стервы из какого-нибудь малобюджетного фильма, но разве это меня сейчас волновало? Ни чуть.

— Сказка... Черт побери... Помолилась богам... — выдавливала я, пока «красотка» и «милашка» ошарашено смотрели на меня.

Послышался хлесткий звук пощечины, и через слезы я увидела, как сестра подошла к Золушке и дала ей оплеуху.

— Чем ты ее опоила, ведьма проклятая?! — прошипела она. — Немедленно говори! Снежный дракон должен сегодня явиться во дворец, а ты тут козни свои строишь!

— Клянусь, госпожа Карэн, я ничего не делала! Лишь пришла разбудить! — кинулась в слезы девушка и бухнулась на колени.

Я проглотила новую волну истерического смеха и заставила себя дышать. Раз, два, три, четыре - вдох; раз, два, три, четыре - выдох; раз, два, три, четыре - вдох; раз, два, три, четыре...

Если взять на веру все происходящее, каким бы бредом это не казалось, то сейчас я была в сказке «Золушка». При чем попала я, очевидно, в тело одной из злобных сводных сестер. А раз так, то вредить главной героине - себе дороже.

— Старшая сестра! — позвала я, взяв себя в руки.

Черноволосая красотка тут же с беспокойством посмотрела на меня.

— Амалия, с тобой все хорошо? — в ее голосе отчетливо слышалась забота.

А потом девушка и вовсе подошла ко мне и, сведя брови в тревоге, потрогала мой лоб.

— Выглядишь бледной, опять вчера до ночи смотрела в окно?

М-да... Жизнь у «меня» была веселой, видимо. Смотреть в окно - то еще увлекательное занятие.

— Все в порядке, — я хотела было улыбнуться, чтобы

не заставляя сестру тревожиться, но поняла, что мои губы не слушались меня - уголки рта просто не растягивались в улыбке! Да, и голос звучал холодно и отстраненно.

Карэн бросила на меня еще один взгляд, полный беспокойства, а потом посмотрела на Золушку.

— Позаботься о моей сестре. Живо! — строго сказала она, и уже совершенно другим, мягким тоном - мне: — Эмили, поспеши, пожалуйста, дорогая. Мама не простит тебя, если ты пропустишь прибытие Снежного дракона.

И после этих слов она вышла, громко закрыв за собой дверь. А мы с Золушкой остались вдвоем.

Да, какой тут к чертовой матери Снежный дракон! Мне бы в происходящем разобраться!

— Госпожа, вставайте же! — чуть ли не рыдая, обратилась ко мне девушка.

Я решила не доводить ее до истерики. Одной барышни на грани нервного срыва - меня, то есть - в этой комнате было более, чем достаточно. Поэтому я откинула одеяло и поставила ноги на удивление теплый пол.

А мне казалось, что все здесь будет холодным, точно лет. Золушка тут же поднесла мне чашу с полотенцем, я умыла лицо, потом она поднесла мне что-то на подобие зубной щетки с порошком и стакан воды, и я почистила зубы. Все это прошло в каком-то тягостном молчании.

Но говорить я сейчас была и не настроена. Я лихорадочно пыталась вспомнить, чем же закончилась история для свод-

ных сестер в разных версиях «Золушки».

В диснеевском мультфильме их простили и отпустили с миром — это я хорошо помнила. В обычных детских сказках, вроде бы тоже ничего плохого не было. Но вот в сказке братьев Гримм сестрам, насколько я помню, птицы выклевали глаза — и вот это уже заставило меня напрячься.

Я глянула на суетившуюся вокруг меня девушку, которая помогала мне облачиться в роскошное платье из льдистого шелка, и задумалась. Даже если эта вселенная и похожа на «Золушку», но все же никого дракона в оригинале не было, да и сами злобные сестры были некрасивыми и ненавидели даже друг друга. Но Карэн мне не показалась ни уродиной, ни пакостницей. А значит, и финал для нас мог быть другой.

Однако... Было у меня какое-то нехорошее предчувствие, что добром эта история точно не кончится. Нужно узнать, насколько плохо жилось Золушке. Сердце у нее может и доброе, а вот у ее будущего мужа — не факт. И если она расскажет ему, что мы тут все издевались над ней, полетят наши головы только так.

— Золушка, сколько раз на дню тебя бьют?

Я постаралась сделать голос как можно мягче и добрее, но вместо этого прозвучало скорее как: «Тебя мало били, ока-янная, сейчас же тащи кнут». Девушка вся сжалась, застегивая пуговицы на моих перчатках и тихо пробормотала:

— Старшая госпожа по утрам, потому что слишком долго вожусь с ее одеждой, старшая молодая госпожа, потому что

не успеваю подать чай к ее пробуждению, и вы, госпожа, вечером.

Я поежилась, буквально уже чувствуя на своей шее острие гильотины.

— Хорошо ли ты питаешься?

У меня снова не получилось подобрать правильную интонацию. «А не слишком ли много ты ешь, дармоедка?», — звучало вместо банальной заботы. Золушка бросила на меня испуганный взгляд, наполненный слезами.

— Совсем немного, госпожа. По утру кухарка дает мне сладкий чай, в обед кусочек хлеба с похлебкой, и еще один кусочек хлеба на ужин.

— Сладкий чай? — переспросила я в ужасе. — Хлеб на ужин?

Ужасалась я, понятное дело, чудовищно скромному рациону. И откуда у нее после такого вообще были эти очаровательные щечки?!

Но Золушка поняла мои слова по своему. Девушка бросилась мне в ноги и взмолилась:

— Не наказывайте, госпожа! Больше и крошки хлеба в рот не возьму!

На моей голове волосы зашевелились. Если так пойдет, меня не просто казнят, а еще и помучают вдоволь перед смертью! Ох, черт возьми... Куда я вляпалось-то?!

Так... Так... Спокойно. Кажется, до судного дня - до бала, то есть - время еще было. Первым делом нужно было пока-

зять, что я ей не враг.

Я протянула к ней руку, и Золушка сжалась, будто ожидая удара. Но вместо этого я осторожно обхватила ее плечо и заставила подняться. Попыталась улыбнуться, но мышцы рта словно свело судорогой. А, черт с ними!

Тогда нужно попросить прощения.

— Изв... И... Изви... — пыталась выдавить я из себя.

Слово, которые раньше выходило у меня без малейшего труда, просто не произносилось! Словно в голосовых связках была установлена какая-то программа, которая ревностно следила за всем произносимым. «Ага, это оскорбление. Можно говорить. А это что? Извинение?! Красная кнопка. Красная кнопка. У нас нарушитель!».

Та-а-а-ак. Дело осложнялось.

Ладно, главное ее больше не бить и еще желательно всячески ей помогать. Тогда быть может она запомнит мою доброту и замолвит перед мужем словечко - план-капкан.

— Я не буду тебя больше наказывать, — сказала я, благодаря все высшие силы разом, что хотя бы эти слова бестолковая Амалия произнести могла.

Хотя, конечно, прозвучало это скорее как: «Я не буду тебя больше наказывать, потому что я тебя убью-у-у-у-у». Зловеще так. У меня аж у самой мурашки по коже побежали. Вот и Золушка бросила на меня взгляд полный ужаса.

Но что я могла ей сказать?

— Можешь не верить. Я докажу делами. Я не враг тебе

больше, — произнесла я, однако последние слова дались мне с трудом. Горло сжималось.

Да, что же это такое? Я ни одного доброго слова что ли сказать не могу? А что если...

— Спа... Сп... С... Спас... — попыталась выдавить я, но - ожидаемо - не смогла.

Черт возьми!

Золушка выглядела так, как будто готова была оказаться даже в пасти самого Дьявола, но лишь бы не со мной. Она дрожала, как осиновый лист, и ей Богу, если бы роль ей позволяла - точно обделалась бы в штаны.

— Ступай, — со вздохом произнесла я.

Уже через секунду от нее и след простыл. Я же подошла к зеркалу, ловя свое новое отражение, и попыталась улыбнуться, но ничего из этого не вышло. Губы Амалии, как были чуть высокомерно поджаты, так и остались.

Я покачала головой и вышла из комнаты. И куда мне теперь?

Но ответ нашелся довольно быстро.

— Снежный дракон! Снежный дракон летит! — донеслись до меня женские визги, а мгновение спустя по коридору мимо меня пронеслась стая девиц в разноцветных платьях и быстро скрылась за поворотом.

Кажется, мне за ними.

Я подобрала непривычно длинные полы одежд и зашагала по коридору. Каблуки я никогда особо не жаловала и ходить

на них не умела, но сейчас шла очень легко, словно и не чувствовала их вовсе. Это было даже приятно.

Коридор заканчивался каменной лестницей из белого камня, которая идя полукругом, вела вниз. На ступеньках был раскинут голубой ковер с красивыми золотистыми узорами. Видимо, голубой, белый и золотой было темой интерьера всего дворца, а не только моей комнаты.

Но винить дизайнеров я за такое цветовое решение не могла. И правда, красивое сочетание.

Я спустилась по лестнице, чудом не запутавшись в подоле, и оказалась в огромном холле, который вел на длинный балкон. Ветер покачивал створки распахнутых дверей, снежинки кружились на улице в причудливом танце. Слышались радостные восклицания девушек, которые привалились к перилам балкона и указывали на что-то в небе.

Поправив на плечах меховую накидку, чтобы укрыться от холода, я тоже с любопытством прошла к балкону и задрала голову вверх. В глаз мне тут же попала снежинка, я зашипела и пыталась проморгаться, а потом небо заполонила тень. Прищурилась и пораженно выдохнула.

Над дворцом, раскинув могучие крылья, в воздухе завис белоснежный, огромный дракон. Я смотрела на него во все глаза, не в силах поверить, что это происходит в действительности.

Одно дело, слышать про какого-то там «Снежного дракона», а другое - увидеть его в живую.

То есть... Он же прям - вот, передо мной! Мамочка родная... У меня по коже побежали мурашки, а сердце забилось быстро-быстро, то ли из-за величественной красоты дракона, то ли из-за потаенного страха, а может быть и из-за того, и из-за другого разом.

Внезапно он посмотрел своими алыми глазами прямо на меня, так - словно заглядывал в самую душу, а потом вдруг взревел.

— Снежный дракон! Наш повелитель явился! — провозгласил громкий мужской голос, и все склонились в поклонах.

Я же так и осталась стоять, пораженная и восхищенная одновременно. Но чудеса на этом не закончились.

Вдруг дракона охватило голубоватое мерцание, люди кинулись в разные стороны, и в следующее мгновение на парапет балкона прыгнул... Мужчина. Я отступила на шаг назад. Моя челюсть очень хотела отвалиться и поцеловать пол, но лицевые мышцы были слишком напряжены для этого.

Люди склонились еще ниже, и только сейчас я вдруг осознала, что одна единственная стояла тут, как шпала, хотя нужно было давно уже согнуться в три погибели. А тем временем дракон (?) нашел меня взглядом и усмехнулся.

— И кто тут у нас? — спросил он.

Я сглотнула.

Черт!

ГЛАВА 3

Встретившись с алыми глазами уже во второй раз за сегодня, я смогла уловить в них нотку интереса, а еще недовольства. Кажется, дракону не нравилось, что я - вся такая особенная - выбивалась из общей толпы.

«Либо кланяюсь, либо умираю, даже не дождавшись развязки сказки», — поняла я и тут же согнулась в поклоне.

Точнее как... Будь я в своем теле, то просто резко наклонила бы туловище вперед и опустила взгляд, чтобы поскорее стать как можно незаметнее. Люди, от которых шла опасность, меня пугали. А драконы, от которых исходила опасность - и подавно.

Но я уже поняла, что тело Амалии не совсем подчинялось мне и не вело себя так, как я представляла. Словно заложенные в него жесты и рефлексy, отточенные бывшей владелицей, не исчезли вдруг совершенно внезапно, едва я заняла чужое место, а остались и требовали к себе должного пиетета.

Вот и сейчас, вместо того, чтобы просто склониться перед Снежным драконом. Я медленно опустила взор и присела в идеальном реверансе с ровной спиной. А потом еще в голову и слова пришли как-будто бы нужные:

— Приветствую, Северного повелителя.

Мой голос звучал холодно, но вежливо. Не раболепно, но

и не грубо.

Конечно же, в ответ дракон не удостоил меня никакой фразой. Возможно, он говорил этим: «Кто ты такая, что бы я тратил на тебя свое драгоценное время?», а быть может перед ним тут по пятьсот раз в день кланялись сногшибательные холодные красотки, и пятьсот первая уже и не слишком-то впечатляла.

Меня обдало запахом мускуса и бергамота, когда он проходил мимо. Смесь ароматов тут же заползла в легкие, и я с каким-то странным наслаждением приняухалась. Почувствовала, как дракон остановился прямо за моей спиной.

Господи-ты-боже-мой, я что, опять сделала что-то не так? В его присутствии, может быть, еще и дышать было нельзя?! Не много ли чести, господин дракон?

Но к моему облегчению, он продолжил свой путь, унося с собой взволновавший меня запах. А спустя буквально несколько минут на балконе начался настоящий хаос. Девушки визжали и наперебой обменивались впечатлениями, и я бы с удовольствием повизжала вместе с ними, но было у меня какое-то смутное подозрение, что тело Амалии мне этого не позволит.

Я оглядывала толпу в поисках Карэн, но она нашла меня сама - ухватила под локоток и увела в сторону.

— Ну, ты даешь, сестрица... — ярко улыбнулась она. — Откуда только смелости набралась не поклониться нашему повелителю? Я как увидела, что ты стоишь и смотришь на

него, думала уже броситься просить дракона о милости. Но, кажется, обошлось.

Я очень хотела подарить сестре улыбку в ответ, ведь ее забота согрела мне сердце. Но мои губы остались слегка поджатыми. Нет, я сделала хуже! Они, кажется, скривились в презрительной усмешке, потому что Карэн закатила глаза и ткнула меня в бок.

— Не гни мне тут губы. Я просто волнуюсь за тебя.

«Да, я улыбнуться хотела!» — мысленно вопила я.

Хорошо, по-семейному общаться у меня все равно не получается, тогда перейдем к насущным вопросам.

— Сестра, скажи, а когда будет Бал?

Ну, должен же он быть? Если есть Золушка и Принц - даром, что Снежный дракон - значит, должен быть и Бал. И моя причинно-следственная цепочка меня не подвела.

— Что за вопрос? — с усмешкой вскинула бровь Карэн.
— Конечно, как обычно. В полнолуние.

Как обычно? А насколько такие балы для них обычны? В сказке он устраивался для того, чтобы Принц себе невесту нашел. И это была разовая акция. А здесь не так, что ли?

Я задумалась. Как бы так спросить, чтобы подозрений не вызвать, но и впросак не попасть?

— Странная ты сегодня, Эмили. Даже более странная, чем обычно, — со смешком произнесла Карэн, а потом потащила меня в один из коридоров. — Матушка велела нам зайти к ней. Ты готова?

Я насторожилась. А к чему именно я должна быть готова?! Но отыгрывая образ ледяной королевы, которого, очевидно, и придерживалась настоящая Амалия, я лишь кивнула и произнесла:

— Разумеется, сестра.

Карэн закатила глаза, и вскоре мы оказались перед высокой дверью. Девушка отпустила мою руку и, казалось бы, занервничала. Она провела ладонями по пышному платью, выдохнула и постучала.

— Мама, это мы.

— Войдите, — послышался без сомнения властный женский голос.

Мы с сестрой переглянулись, и она толкнула створку двери.

Комната Злой мачехи была погружена в полумрак, а в воздухе витал запах табака и каких-то трав. А в самом дальнем ее углу у плотно зашторенных окон сидела женщина с трубкой в руке. У нее были черные волосы Карэн и синие глаза Амалии, а вот нос был крючком, как у самой настоящей ведьмы. И тут уже ни волосы, ни глаза не спасали. Женщина выглядела... Стрёмно.

— Девочки, подойдите, — приказала она.

Карэн прикрыла за нами дверь, а потом коснулась моих пальцев и повела к мачехе, а затем стала усаживаться на пол у ее ног, потянув меня за собой.

— Он прилетел? — спросила Злая мачеха, не глядя на

нас.

Я молчала, и тогда инициативу снова взяла на себя сестра.

— Да, мама.

— Он *посмотрел* на вас? — женщина выделила особенной интонацией «посмотрел», словно это было очень важно.

Мы с Карэн переглянулись, и я чуть расширила глаза и вздернула брови, молча прося не выдавать меня. Может быть, все свои годы сестры жили себе преспокойно с этой женщиной и крутили с ней свои мутные, злые дела, но я-то читала сказку и знала, где тут «добро», и играть за другую, заведомо проигрышную команду, не собиралась. Карэн поджала губы. Видимо, меня она любила, но врать матери не хотела, или... Боялась?

— Нет, мама. Он не посмотрел ни на меня, ни на Карэн, — ровно ответила я, в кой-то веки благодаря ничего не выражающий тон голоса Амалии.

Не могла же я вечность прятаться за юбку Карэн. Но неожиданно получила хлесткую пощечину.

— Тупицы! — презрительно бросила Злая мачеха, а сестра сжала мою руку своей, поджимая губы и бросая на меня сочувственный взгляд. — Все поставлено на кон ради этого Бала! Вы не можете меня подвести!

Моя щека горела огнем. И эта боль отрезвляла, а еще будила в душе опасные эмоции. Они растекались по моей спине, наливались в руках и вылились в злом взгляде, который я бросила на «маму». Никогда в жизни никто не поднимал

на меня руку! Даже Елена Геннадьевна при всей ее нелюбви ко мне! А тут какой-то сказочный персонаж!

Злая мачеха посмотрела на меня своими синими глазами и довольно усмехнулась.

— Амалия, моя девочка, — она подняла к губам трубку, затянулась, а затем выдохнула дым мне прямо в лицо. — Злишься - вижу. Не нравится - знаю. Но такова судьба.

Ее цепкие длинные пальцы ухватили меня за подбородок и повернули к себе сначала правой стороной, потом левой, пока, наконец, она не заключила:

— Хороша. Такие, как ты по вкусу Снежному дракону. С виду холодные и безразличные, но с огнем внутри. Я довольна, что ты пробудила его. Раньше ходила, точно неживая кукла.

Женщина поднялась и прошла по комнате. Я наблюдала за ней исподлобья. Было в ней что-то такое... Темное. Неприятное. Неправильное. Но на то ведь она и Злая мачеха? Было бы странно, если бы она носилась по комнате и пела о цветочках и птичках, разве нет?

Может быть и так, но... Даже просто нахождение с ней в одном помещении словно выпивало всю энергию. Не нравилась мне «мама», совсем не нравилась.

— Этот Бал будет последним. Снежный повелитель выберет на нем себе жену.

Так, отлично, все по сюжету. Как хорошо, что я уже знаю, кто будет его выбором. А вот Карэн рядом со мной удив-

ленно выдохнула, словно это оказалось для нее неожиданно-стью.

— Так скоро, мама? — спросила она обеспокоенно. — Но ведь...

— Духи не врут, Карэн, — строго и властно ответила Злая мачеха, обернувшись к нам, и ее глаза вспыхнули зеленым.

Что за чертовщина? Они же были синими!

— До него осталось всего три дня. Я уже поручила Зо-лушке подготовить вам наряды. А до этого времени...

Женщина прошла к высокому белому шкафу, провела по нему рукой, и... У меня глаза на лоб полезли от увиденного. От ее рук отделилась какая-то зеленоватая дымка, а затем изящный шкаф на золотых ножках вдруг превратился в гру-бо сколоченный из досок стеллаж, на котором стояла зловещего вида шкатулка.

Я глянула на Карэн, но она просто напряженно следила за матерью, ожидая ее дальнейших указаний. Ага... Так. Злая мачеха у нас еще и Злая колдунья. Может быть, тут даже не одна, а несколько сказок?!

Тем временем женщина открыла свою зловещую шкатулку и достала из нее небольшой пузырек с подозрительного вида мутно-зеленой жидкостью. Ничего кроме сжавшегося желудка эта субстанция не вызывала. Я буквально чувствовала от нее зловещие эманации какой-то очень нехорошей энергии.

— Мама, это же... — начала Карэн, и в голосе ее сквозило

и восхищение, и ужас одновременно.

— Да, — перебила ее Злая мачеха.

«Да, дай же ты ей договорить, несносная женщина! — чуть не завопила я. — Что за привычка перебивать детей на полуслове, особенно, когда мне так чертовски важна информация!».

Но я сдержалась, лишь бросила еще один взгляд на Карэн, делая заметку расспросить ее об этом позже.

«Мама» повертела в руках бутылек, усмехнулась каким-то своим мыслям, а потом направилась к нам.

«Только бы не мне, только бы не мне, только бы не мне», — взмолилась я мысленно, примерно представляя, что с этим пузырьком нужно будет делать. Но к моему огромному сожалению, бутылек возник прямо перед моим носом.

— Возьми, Амалия.

«Возьмите его сами и засуньте себе куда подальше!» — очень хотела выкрикнуть я.

Но знала - нельзя. Просто чувствовала. Стоило лишь раз взглянуть в глаза Злой мачехе, чтобы понять - с ней шутки плохи. Она и ужалить может в ответ, а вот было ли у меня противоядие - это еще предстояло узнать.

А значит, пока единственный способ разобраться во всем происходящем, притвориться паинькой. Хотя меня это раздражало.

Я подняла руку и обхватила бутылек. Он был пыльным и холодным. Неприятным, как и сама Злая мачеха.

— Делай, что хочешь. Но Снежный повелитель должен выпить это перед Балом. А иначе... — глаза женщины снова вспыхнули зеленым, и у меня волоски на теле встали дыбом. — Иначе вам не сдобровать.

Я молчала, и Карэн незаметно ткнула меня в бок.

— Хорошо, мама, — проговорила я, хотя очень хотелось сказать: «Иди ты на хрен!».

Но «матери» этого было мало. Она смотрела на меня хищно и жестоко.

— Поклянись, Амалия.

Так-так-так... А вот это уже было явно лишнее! Никаких клятв Злым колдуньям я давать точно не собираюсь! Вот еще... Не делайте из меня дуру. Мы в сказке, господа и дамы. А в сказке добро побеждает зло, а потому со «злом» мне хотелось контактировать настолько мало, насколько это вообще возможно. И подливание сомнительной настойки главному герою явно не соотносится с моими планами.

— Поклянись! — приказала Злая мачеха, голос ее приобрел пугающую силу, глаза опасно засияли зеленым, а тени по углам зашевелились.

«С другой стороны, умирать глупой смертью от рук собственной матери тоже не дело», — решила я и проговорила:

— Я клянусь.

— Руку, — властно потребовала женщина.

Чувствуя, что совершая огро-о-омную ошибку, я подчинилась. И «мама» тут же уцепилась за мою ладонь, и нада-

вила острым ногтем на нежную кожу. Лишь усилием воли я сдержалась и не вскрикнула, когда выступила кровь.

Женщина выжидающе посмотрела на меня.

Клятва на крови... Черт побери, это плохо. С другой стороны, не зря же я смотрела столько всяких фильмов про интриги и заговоры. В клятвах обычно было важно каждое слово.

— Я клянусь подлить отвар Снежному повелителю, чего бы мне это не стоило, — произнесла я, замирая внутри.

А вдруг Злая мачеха заметит мою маленькую лазейку? Но она видимо уже упивалась еще не наступившим будущим. Отпустив мою руку, женщина довольно улыбнулась и, слизав с ногтя мою кровь, похлопала меня по голове.

— Хорошо, Амалия. Да будет так. Можете ступать, девочки. Жду вас послезавтра.

И Слава Богу!

Мне очень хотелось подобрать юбки и унестись от этой сумасшедшей женщины на всех парусах, но конечно же я так не сделала. Мы с Карэн поднялись, поклонились «матушке», а после неспешно направились к двери, разыгрывая непонятно для кого мини-представление, в котором мы, ну, очень любили свою мать и хотели бы задержаться еще на часок-другой, но нас звал долг.

Едва дверь за нами закрылась, я поняла, что мне нужно было делать. А потому смазано попрощавшись с погружившейся в свои мысли Карэн, я стала искать выход на улицу.

Мне нужно было убраться отсюда хотя бы ненадолго.

Я сунула бутылек в карман платья, подобрала юбки и побежала, хотя чувствовала, что тело буквально противиться этому и замедляется, как в кошмарах. Но моя воля была сильнее.

Я не очень была уверена, куда бегу. Я понимала лишь то, что мне нужно было двигаться, как в ту ночь во время ссоры с мачехой. Если остановлюсь хоть на мгновение, то закричу или расплачусь, потому что... Давайте признаем. Все это как-то слишком. Сказки, Золушки, драконы, Злые колдуньи и не менее злые мачехи.

Все. Баста.

Грудь распирало от нехватки воздуха, легкие горели, да и ноги тоже были не восторге от внезапных физических упражнений. Мышцы вскоре забились, а подушечки пальцев на ногах ненавязчиво напомнили, что на каблуках Амалия ходить, конечно, могла, но бегать на них - это уже экзекуция.

Я остановилась, вцепившись в подоконник и часто и прерывисто дыша. Грудь ходила ходуном, и я возблагодарила мироздание, что хотя бы корсетов в этой вселенной не было, иначе упала бы без сознания от нехватки воздуха - однозначно.

И пока я приходила в себя и восстанавливала дыхание, до моего слуха донеслись два женских голоса.

— Уже и духи Темного леса полностью исчезли. А ему все мало, — первый был недовольный.

— Тише, Мирэш! Ну, как Повелитель тебя услышит! — раздался испуганный - второй. — Не нам о делах господ беседы вести.

Голоса приближались, и я, следуя чистой интуиции, нырнула за ближайшую колонну.

— Куда уж нам! — первая женщина все не унималась. — Сколько девушек он мучает уже третий год. Собирает всех на Бал, надежду дает...

Я осторожно выглянула и увидела двух горничных в обычных черных платьях с белыми фартуками и чепцами. Одна из них завозила у двери в паре метров от меня, слышался щелчок открывшегося замка, а затем женщины распахнули двери и шагнули внутрь.

— ... так ведь все равно ни одну не выберет, — донесся до меня удаляющийся голос.

Стой! Куда?!

Наконец-то хоть какая-то информация! Не желая упустить горничных, я шустро вылетела из-за колонны и как раз успела придержать почти захлопнувшуюся дверь. К счастью, служанки были слишком увлечены сплетнями, чтобы оглядываться назад и замечать за собой «хвост».

Я на цыпочках стала красться за ними, чтобы не стучать каблуками по полу.

— Может, приехала она? — спросила вторая, более пугливая женщина.

— Приехала, как же!

Отвлеклась буквально на пару минут, а уже потеряла нить повествования! Что еще за «она»? Все пропустила...

— Помяни мое слово, — назидательно проговорила Мирэш. — Не раз все еще на Бал соберутся. Не раз.

А затем женщины резко завернули за угол и раздался звук защелкнувшегося замка.

А, ну, стой! Я кинулась вперед, забыв и про каблуки, и про все на свете. Но это привело лишь к тому, что я чуть не впечаталась носом в закрытую дверь. С досады ударила по ней кулаком и выдохнула.

Так, Маргарита Батьковна, соберись. Уже хоть что-то ты узнала. Например, то, что Бал устраивается третий год подряд. И на нем должна появиться таинственная «она». Хотя почему таинственная? Золушка и должна появиться.

У меня возникла теория, и я решила ее проверить в ближайшем разговоре с главной героиней этой сказки. А пока, раз уж горничные ушли, мне нужно было возвращаться назад. С этими мыслями я обернулась и обомлела.

Все это время я шла за спинами женщин, и даже не следила за дорогой. Вперед - и вперед. Но оказалось, что назад было вернуться уже не так просто. Ведь передо мной было целых три коридора.

Я огляделась.

Белые стены с морозными голубыми узорами, мраморный пол, небольшие светильники, отбрасывающие белый свет и не дающие коридорам погрузиться во мрак. Здесь было не

так роскошно, как в остальном дворце, из чего я сделала вывод, что проходы эти предназначались исключительно для слуг. И к моему величайшему сожалению, они были похожи один на другой, как близнецы.

Что ж... Куда-нибудь, да выйду.

И я пошла в крайний левый проход, потому что... А почему бы и нет?

Идти пришлось долго. Я несколько раз поднималась по лестницам и продолжала свой путь самурая. То и дело мне попадались двери, и надежда выбраться из этого однообразного коридора разрасталась в груди, но стоило мне толкнуть эту самую дверь, как она оказывалась закрытой. И так продолжалось из раза в раз.

Передо мной снова возникла лестница, и я прикинула, что должна была уже находиться не меньше, чем на третьем этаже. Ступенька за ступенькой, и вот впереди снова все тот же коридор, который, к моему ужасу, заканчивался одной единственной дверью. И если она окажется закрытой, мне придется возвращаться назад и пробовать другой коридор.

Я подносила ладонь к позолоченной ручке с потаенным страхом и подступившим вдруг из ниоткуда предвкушением. Сжала пальцы, попробовала нажать, и... Радости моей не было предела, когда дверь поддалась!

Наконец-то! Забыв обо всякой осторожности, я шагнула внутрь и очутилась в огромной спальне, куда более роскошной, чем моя собственная.

От невероятной красоты у меня перехватило дыхание, а руки зачесались от острой потребности зарисовать все это великолепие: огромную кровать, в которой уместилось бы человек пять, с балдахином из льдистого шелка, застекленную стену с едва заметной дверцей, которая вела на огромный балкон, чудной ковер на полу, изящную мебель из белого камня. А какой вид с балкона! Горы, покрытые белым снегом, огни города, виднеющиеся вдалеке.

Ощущая себя словно в музее, я прикрыла за собой дверь и сделала несколько шагов в глубь комнаты, проникаясь ее спокойной и величественной атмосферой.

Красота! Интересно, в ней кто-то живет?

Ответ на мой вопрос пришел моментально, когда высокая двустворчатая дверь, которую я не заметила при осмотре, вдруг отварилась, а в комнату вошел...

— Снежный повелитель! — пискнула я, приседая в реверансе.

Вот, попала!

ГЛАВА 4

В одно мгновение он стоял у двери, а в другое - уже вышался надо мной, скользя по мне уничижительным взглядом.

— Что ты делаешь здесь? Как ты сюда вошла? — раздался его властный глубокий голос, и стало ясно, либо я отвечаю на вопросы, либо меня выносят отсюда вперед ногами.

От мужчины исходила очень опасная энергия. Он был зол. Смотрел на меня, как на самую грешную преступницу. И все это отнюдь не приближало для меня счастливый финал сказки.

— Я заблудилась. Прошла через проход для слуг, — проговорила я.

И хотя я нервничала, но голос Амалии звучал ровно и спокойно. Услышь я его со стороны, и точно решила бы, что передо мной самая страшная злодейка, которая бессовестно плетет интриги прямо на виду у всех. Черт!

Внезапно в мой подбородок грубо впились длинные пальцы и заставили меня поднять голову. Я встретила взглядом с алыми глазами, и все внутри меня похолодело.

Снежный повелитель был не просто зол, он был - мать его - в бешенстве!

— Правду, — потребовал он, высокомерно глядя на меня сверху вниз.

И... Быть может у меня внезапно проснулись садо-мазо замашки, но от этого его взгляда сердце как-то слишком подозрительно пропустило удар.

Так, Маргарита, соберись! Нас тут сейчас убьют, не время растекаться!

Невольно мой взгляд прошелся по его красивому волевому лицу: прямой нос, ровные губы и слегка раскосые алые глаза, что усиливали его сходство с опасным хищником, которым Снежный повелитель и являлся. Его шелковистые белые волосы свободно струились по меховой накидке, хотя совсем недавно они были собраны в высокий хвост. Но распущенные волосы шли ему больше, странным образом лишь подчеркивая его мужественность и особую красоту.

— Я говорю правду, Снежный повелитель. Нечаянно зашла в проход для слуг, потерялась, пошла по коридору, а дверь в вашу комнату была открыта. Прошу простить, я не потревожила бы вас, если бы знала, куда попаду, — проговорил я свою длинную тираду.

Хватка на моем подбородке усилилась, и мужчина презрительно скривил губы.

— Не смей меня, ты бы...

Он замер на полуслове, и взгляд его внезапно изменился. Стал внимательным, прожигающим. Дракон словно заглядывал мне в самую душу, видел меня насквозь. За мгновение в алых глаз промелькнул целый калейдоскоп эмоций — настолько быстро, что я ничего не успела разобрать.

Мужчина стиснул челюсти, кадык на его горле дернулся, и он вдруг отпустил меня также резко, как и схватил.

— Ты - Амалия Вильгербенг? — слышался его вопрос.

О, чудесно! Теперь я еще и свою фамилию узнала. Можно сказать, не зря сюда заглянула. Так, глядишь, еще пару раз жизнью рискну, и окончательно разберусь со своей новой личностью.

— Да, Повелитель, — кивнула я, не поднимая головы.

— Выпрямись и посмотри на меня, — приказал он.

Сделала я это с трудом, потому что колени ослабели - перенервничала, похоже. Повернувшись, я встретила его прожигающий взгляд. Он все еще злился? Или уже успокоился? Ни черта непонятно.

Внезапно мужчина снова оказался прямо передо мной. Я удивленно выдохнула и отступила назад, но в ответ получила раздраженный взгляд и приказ:

— Стой на месте.

А тем временем дракон приблизил к моему лицу ладонь, словно желая прикоснуться. Между моей кожей и его пальцами было не больше сантиметра. Я уже почти ощущала эфемерные прикосновения, и по телу побежали мурашки. Его взгляд, не отрываясь, следил за мной, и в этом было нечто... Интимное. В алых глазах плескалось нечто опасное, страшное, но манящее, увлекающее за собой, и только лишь на одно мгновение я позволила себе потеряться там. В легкие пробрался запах мускуса и бергамота. По телу побежала

дрожь, с губ сорвался легкий вздох, и дракон подступил еще чуть ближе, так что моя грудь коснулась его ребер. Между нами словно проскочил электрический разряд, и я знала, что если он сейчас коснется меня, произойдет нечто, что разгромит прежний мир до основания. Но он сжал зубы, дернул подбородком и отступил.

— Уходи. Сейчас же.

Все напряжение развеялось, словно его и не было. Мне не нужно было повторять дважды, о его странном поведении подумаю позже. Я наскоро склонилась в поклоне и полетела к выходу.

И уже закрыв за собой дверь, я привалилась к ней спиной и схватилась за голову.

Что черт побери, я творила?

Снежный дракон - главный герой сказки, а Золушка - главная героиня, и любой, кто попытается встать между ними обречен на несчастье. Я не хотела оказаться между моло- том и наковальней и совершенно точно не желала западать на занятого мужчину. Боли от разбитого сердца мне хватило с лихвой.

Зажмурившись, я сглотнула и приложила затылком о закрытую дверь.

«Возьми себя в руки, — приговаривала я мысленно самой себе. — Наша задача лишь выжить в конце сказки, а для этого нужно быть добрее к Золушке и всячески ей помогать».

Решив так, я мужественно выдохнула и отправилась на

поиски главной героини. А пока я бежала по лестнице, постаралась наметить дальнейшие шаги. Миссия «Дожить до финала» объявлялась официально начатой.

Мачеха и сестры обижали Золушку всю жизнь, но более всего она расстроилась, когда не смогла попасть на бал. И в момент отчаяния, к ней спустилась Добрая фея. Этот момент был уже необратим, он запускал цепочку событий, ведущую к плохому концу для всех злодеев. Значит что? Правильно - мне лишь нужно было позаботиться о том, что бы Золушка отправилась на бал. Все просто.

Пальцы стиснули в кармане платья бутылек, полученный от «мамы». Н-да... Ну, и по ходу подлить какую-то гадость Снежному повелителю... Делов-то!

Так... Золушка, Золушка... Где могла бы быть личная служанка знатной семьи? На кухне? В подсобке? Я как раз проходила по коридору на первом этаже, когда из окна заметила конюшни.

Конюшни... Поправив на плече меховую накидку, я вышла через заднюю дверь на улицу и направилась по начищенной дорожке прямо к красивому зданию, который ничуть не нарушал архитектурный ансамбль дворца.

Я поежилась от холода и ускорила, вскоре уже забегая внутрь теплого помещения. Здесь пахло сеном и лошадьми. Я посмотрела на животных с легкой тоской. Всегда хотела попробовать научиться ездить верхом, но все не находила время. Однако кони моей страсти не разделяли. При виде

меня они заржали и шарахнулись в сторону, глядя с испугом.

И чего испугались? На лбу у меня что ли написано, что я злодейка?!

Я прошла еще немного вперед и довольно хмыкнула. В самом дальнем стойле Золушка чистила красивую белоснежную лошадь, чья грива свисала до самой земли. Девушка что-то тихо напевала себя под нос и казалась такой безмятежной и счастливой, что мне даже стало страшно тревожить ее. Вот он - ореол главной героини, перед которой склоняются и звери, и птицы, и самые суровые мужчины.

— Золушка? — позвала я.

И лошадь, и девушка тут же отшатнулись в сторону. А щетка выпала из ее пальцев. На меня уставились испуганные глаза, и Золушка тут же согнулась в поклоне.

— Госпожа, чего изволите?

Лошадка же недовольно фыркнула и клацнула зубами в мою сторону, будто планировала откусить мне ухо или нос.

Вас понял, сэр. Буду держаться от животных подальше.

— Хотела поговорить, — произнесла я. — Не пугайся, ругать не буду.

Я помнила об особенностях своего нового тела, и уже не пыталась выдать ни улыбки, ни мягкого тона. Ничего хорошего из этого все равно бы не вышло.

— Как прикажите... — пролепетала девушка, скованно отряхнула свой передник и вышла из денника.

Мы вышли через вторую дверь и медленно направились

по дороге, петляющей между сугробами. Снег здесь был белоснежно чистым, такого в городах почти и не встретишь. Но сейчас я тут была не для того, чтобы природой восторгаться.

Прочистив горло, я глянула на сжавшуюся Золушку и спросила:

— Как тебе дворец? Ты ведь в первый раз здесь.

Я блефовала. Знать я точно - не знала. Но все сходилось.

Бал устраивали уже третий год.

Снежный повелитель все это время ждал «ее».

«Она» - это Золушка, потому что... Ну, кто кроме главной героини может быть таинственной «ей»? А значит, девушка не сопровождала мачеху и сестер предыдущие два раза.

— Да, первый. Дворец очень красив, — скомкано ответила девушка, а я просияла.

Так и знала! Все, Шерлок, отдыхай. Тайна разгадана.

Я остановилась, и Золушке пришлось обернуться. Она обхватила себя тоненькими ручками, и только сейчас я обратила внимание, что у нее не было теплой одежды. А на мне была меховая накидка.

Приступами самовредительного альтруизма я не страдала, но... Как сводная сестра я уже хорошенько облажалась, а еще пару раз разозлила Снежного повелителя... Все это приближало мой трагичный конец, а именно его я и стремилась избежать!

А потому, скрепя сердце и готовясь к тому, что бы продрогнуть до костей, я стащила с плеч свою чудесную шубку

и протянула ее Золушке.

— Надень.

Она в ответ отшатнулась.

— Что вы, госпожа! Как я смею...

— Ты замерзла. Надень. Мне не холодно, — твердо и уверенно проговорила я, чувствуя себя каким-то пижоном, который хочет впечатлить понравившуюся ему девицу.

У Золушки уже зуб на зуб не попадал. Она робко посмотрела на меня, но все же протянула руку и накинула на плечи мех. Я удовлетворенно кивнула, чувствуя, как мороз уже пробрался под платье. Значит, разговор нужно было заканчивать быстрее, пока я не продрогла окончательно.

— Скажи мне, Золушка, хочешь ли ты пойти на Бал?

Понимаю, что звучало это топорно. Но теперь уже ходить вокруг да около мне не хотелось - я превращусь в ледышку раньше, чем выведу девушку на нужную мне тему.

Та испуганно сжалась. Пальчики ее стиснули шубку, и она замотала головой.

— Что вы, госпожа, я бы не посмела!

Это и так было понятно, что не посмела... Но это был не ответ. Грудь обожгло раздражением.

— Хочешь или нет? — поставила я вопрос ребром.

— Госпожа... — пролепетала она, и на глаза ее навернулись слезы. — Я... Я...

Большим терпением я никогда не отличалась. А мямлящие люди, которые не могли сформировать свои желания,

меня ужасно злили.

— Говори правду сейчас же, а иначе отрежу твой лживый язык! — вдруг неожиданно самой для себя приказала я ей.

Золушка уставилась на меня в ужасе. Да, я бы и сама на себя в ужасе уставилась! Терпением я не отличалась, но кровожадностью тоже! Поэтому откуда вдруг такие формулировки подъехали, я не знала.

А тем временем девушка бухнулась передо мной на колени и, рыдая, созналась:

— Хочу, госпожа. Не отрезайте язык. Хоть одним глазком посмотреть. Не гневайтесь!

М-да... Вот и сделала доброе дело.

Воровато оглядевшись и убедившись, что никто не смотрел. Я прочистила горло.

— Вставай. Вставай, Золушка.

Ни жива, ни мертва она поднялась, выглядя так, как будто это была ее последняя секунда жизни. У меня уже начали стучать зубы от холода. Какой же мороз на улице!

— Послушай меня. Я не собираюсь тебя наказывать. Я помогу тебе отправиться на Бал.

— Что? — выдохнула она.

Брови девушки взметнулись вверх, а голубые глаза расширились, но в них промелькнула очень ценная для меня эмоция - надежда.

— Я помогу тебе отправиться на Бал, — повторила я. — Ты ведь сейчас готовишь платье для меня и Карэн?

— Д-да, — заикаясь от удивления, выдавила Золушка, глядя на меня во все глаза.

Я кивнула.

— Шей только для сестры, тогда у тебя останется время заняться собственным.

— Н-но, старшая госпожа! — воскликнула Золушка. — Она будет гневаться!

— Она не узнает. Я подготовлю себе другое.

Не зря мне сегодня на глаза попались огни города, там я точно найду либо швею, либо готовый наряд.

— Госпожа... — девушка выглядела неуверенно.

— Делай, как я говорю. Если мама обо всем узнает, скажу, что я приказала, — заявила я, и тем самым поставила точку в обсуждении.

Терпеть холод больше не было сил, я развернулась и быстро зашагала в сторону дворца.

«Горячая ванная. Горячая ванная. Горячая...» — повторяла я мысленно всю дорогу.

Казалось, у меня продрогла и заледенела каждая клеточка, зубы отбивали чечетку, а ноги еле гнулись.

Но уже в который раз за сегодня, мечтам моим не суждено было сбыться.

— Госпожа Вильгербенг! Я вас повсюду ищу! — кинулась ко мне незнакомая служанка. — Распорядитель Бала собирает всех в главном зале. Скорее поспешите!

Ну, было бы глупо предполагать, что в этом хаосе мне да-

дуг спокойно полежать в ванной. Поэтому я, покрываясь мурашками, и растирая плечи, направилась вслед за семенящей горничной.

Ох, Золушка... Ну, если только ты не запомнишь мою доброту!

ГЛАВА 5

Огромный зал уже пестрил ворохом платьев и ароматов. Было шумно. Девушки переговаривались друг с другом - кто шушукался, кто ссорился, кто смеялся. И от этой какофонии звуков у меня вскоре заболела голова.

Я молча нашла себе колонну и добралась до нее, активно работая локтями. А после подперла ее плечом, собираясь подумать о вечном. Но тут откуда-то из самого начала зала послышался незнакомый мужской голос:

— Приветствую, дамы! Многие из вас присутствуют на Балу уже не первый год, а для кого-то все в новинку. Поэтому сейчас я объясню вам, как пройдут ближайшие дни.

О, как! Я тут же наострила уши.

— Все вы знаете, что Бал пройдет в полнолуние. Но мы собрались здесь за три дня до него, чтобы начать Зимнюю охоту!

Охота?! Гадость какая... Никогда не понимала убийство ни в чем не повинных зверушек ради забавы. Всегда считала и буду считать это скрытым садизмом. Но в противовес моим суждениям девушки вокруг радостно и даже как-то смущенно заулыбались, аплодируя словам распорядителя.

Ладно, что бы это ни было, но мне придется протащить туда Золушку.

— Мужчины придут сегодня ночью, и завтра с утра мы

начнем первую Ловлю! — торжественно провозгласил распорядитель, и у меня закрались некоторые подозрения о том, что под «охотой» я подразумевала не тоже самое, что и он.

Ладно. Раз уж он тут все объясняет для новичков, то наверное и это разъяснит. Однако вопреки моим ожиданиям было сказано лишь:

— Дамы, прошу напишите ваше имя и каким животным вы желаете стать, а после бросьте карточку в урну.

Так.

Правильно ли я понимаю, что охотиться будут на нас?! Что-то мне это совсем не нравится...

И пока я разбиралась в своих мыслях, девушки уже разбежались по залу. Как оказалось, у противоположной стены стояли небольшие столики, где можно было взять карточку и написать на ней все, что нужно. А у другой стены - изящная напольная урна, куда некоторые уже стали опускать первые листочки.

Шустрые какие.

— Эмили, вот ты где.

Не пойми откуда взявшаяся Карэн взяла меня под руку и потащила к столикам.

— Ты сегодня сама не своя. Все в облаках витаешь, — заметила девушка, кидая на меня обеспокоенный взгляд зеленых глаз. — Плохо себя чувствуешь?

Елки-палки! Да, ведь это мой шанс!

— Да, — отозвалась я. — Поэтому хочу, чтобы на зав-

трашной охоте меня сопровождала Золушка.

— Что?! — воскликнула Карэн, сверкнув глазами, и даже остановилась.

— Что? — прохладно переспросила я, глядя на нее долгим взглядом. — Она поможет мне.

— Ты... Ты выжила из ума! Тащить эту... Эту... — распалая сестра.

— Карэн, — прервала я ее. — Это мое решение.

И вырвав у нее свою руку, я молча пошла за этой дурацкой карточкой. Карэн мне нравилась. Но она играла на стороне «зла». И либо она присоединялась ко мне на кайфовой стороне, либо проигрывала. Но это был ее выбор.

Схватив из стопки пустую бумажку, я обмакнула перо в чернила и написала: «Амалия Вильгербенг», а подумав, какое бы животное мне подошло, приписала: «Газель». Затем я взяла другую карточку, и на ней написала безо всяких раздумий: «Золушка. Ласка». И взяв обе карточки, я направилась к урне.

— Амалия! — Карэн нагнала меня буквально через пару шагов.

Я обернулась и увидела недовольное лицо сестры, но в сведенных бровях и поджатых губах еще читалось и беспокойство.

— Я не буду с тобой ссориться из-за этой служанки, — проговорила она. — Хочешь, бери ее. Но мама...

— Разве она узнает, если ни ты, ни я ей не скажем? —

приподняла я бровь.

Сестра в ответ покачала головой.

— Что с тобой? Раньше ты и не думала от нее ничего утаивать. Все рассказывала ей, как на духу, и меня отчитывала, что я постоянно что-то умалчиваю.

Я не могла улыбаться, но были и другие способы выразить поддержку. Моя рука нашла ладонь Карэн и сжала ее. Девушка в ответ удивленно выдохнула и посмотрела на наши соединенные руки так, словно Амалия впервые проявляла к ней доброту.

— Быть может, я поняла, наконец, почему ты так относишься к нашей матери, — сказала я, совершенно не представляя, о чем шла речь.

Но Карэн вдруг кинулась мне на шею и крепко обняла.

— Я рада, Эмили. Я рада, что больше не одна.

А я-то как рада, что, кажется, злодейкой здесь осталась только мачеха. Ну, и я, если продолжу и дальше нечаянно срываться на Золушку.

Вскоре дело было сделано, и три карточки нашли свое место на дне урны. А мы с Карэн направились в свои комнаты. Перед дверьми сестра еще раз меня обняла, и, пожелав друг другу хорошего отдыха, мы распрощались.

Перед тем как лечь спать, я вызвала Золушку и с горем-пополам убедила ее участвовать в завтрашней охоте, а также рассказала ей о том, кем она будет. Кажется, уходила от меня она даже чуть-чуть возбужденной предстоящим со-

бытием.

Наконец, на темном небе показалась неполная луна, и дворец постепенно погрузился в тишину.

Но я должна была догадаться, что эта ночь не пройдет гладко.

Я проснулась от странного шороха. Сон отпускал меня медленно из своих объятий. Но усиливающийся шум просто не давал отдаться безмятежности.

Чёрт! Да что там вообще такое? Я протёрла глаза и поднялась, оглядывая комнату. Казалось бы, всё как обычно - через зашторенные окна едва-едва проникал лунный свет. Покои были почти полностью погружены в таинственную темноту, в которой с трудом угадывались очертания мебели.

Раздался грохот, и я подскочил на своем месте.

«Это с улицы», — поняла я. Откинула одеяло, ноги опустились на тёплый пол и понесли меня к окну. Я открыла створку и перегнулась через подоконник, всматриваясь в неясные силуэты и странные огненно-фиолетовые вспышки, которые мелькали внизу.

Наверняка этот шум должен был разбудить всех обитателей дворца, но похоже, что я была единственной, кто высунулся на мороз посреди ночи. Это было ещё более подозрительно.

Плохое предчувствие говорило, что нужно остаться в ком-

нате. Но здесь что-то происходило, а я все ещё ни черта не понимала, что за извращенный вариант сказки мне попался. Поэтому вместо того, чтобы вернуться в кровать и, как хорошая девочка, притвориться, что я ничего не слышала, я накинула на плечи меховую накидку и поспешила выйти из комнаты.

На сердце было беспокойно, оно тревожно билось в груди и шептало мне, что я лезу туда, куда не следует.

«Моя задача - просто дойти до финала и помочь Золушке остаться с главным героем, — твердила я себе в голове, как мантру. — Поэтому просто разворачивайся и иди назад».

Но вопреки своим же собственным мыслям я продолжала красться по тёмному коридору, едва не сшибая во мраке предметы. Я то и дело выглядывала в окна, стараясь разобрат, что происходило внизу.

В какой-то момент я смогла разглядеть мелькнувшие в отблеске луны белоснежные волосы. Снежный повелитель. Значит, я просто обязана быть там!

Но что за всполохи света окружали его? Что он там делал? И почему никто, кроме меня, не вышел посмотреть, что происходит? Или быть может все знали, что там творилось, но побоялись стать этому свидетелями? Эти вопросы, на которые не было ответов, лишь сильнее подогревали моё любопытство.

Наконец, я добралась до аркады на первом этаже, и до желанной тайны оставалось всего каких-то пару шагов. Боясь

попасться, я осторожно выглянула и пораженно замерла.

Мне стало понятно, что это были за вспышки. Только вот теперь я засомневалась - а не спала ли я. Потому что... Разве это могло быть правдой?

Высокую и стройную фигуру Снежного повелителя окружал рой полупрозрачных существ, каждый из которых был величиной с кошку. Их тела были неясной формы, но я отчётливо могла угадать очертание глаз и ртов в их фигурах. Они носились вокруг дракона, как сумасшедшие, а он стоял в центре этого хаоса и твёрдо смотрел вперёд, будто дожидаясь чего-то или *кого-то*.

Вдруг послышался новый оглушающий грохот, земля задрожала, и я едва удержалась на ногах. Мне пришлось схватиться за висящий рядом подсвечник, чтобы не грохнуться на пятую точку. Что черт возьми здесь происходило? Это был какой-то ритуал? Призыв чего-то?

Снежный повелитель казался спорной фигурой, он не походил на принца из сказки. Для принца у него был слишком властный взгляд и безграничная усталость в алых глазах. С другой стороны, здесь все не очень-то соответствовали своим оригинальным прототипам. Пожалуй, лишь Золушка полностью походила на Золушку из сказки. Хотя и она была слишком пугливый и слишком забитой.

Восстановив равновесие, я снова выглянула и столкнулась взглядом с *чем-то*. У негоне было формы. Перед Снежным повелителем застыл лишь неясный силуэт. Но я знала, что

это смотрело прямо на меня. У меня внутри все похолодело, желудок сжался, а сердце ухнуло куда-то к ногам.

Я стала свидетельницей того, что не должна была видеть.

— Ты вызвал меня, Кастиал, и я пришел, — послышался голос, который звучал, как будто бы отовсюду: из углов коридора, из-под крошечных трещин на мраморном полу, доносился из-за дверей, гремел воздухе.

— Это произошло, ведь так? — как-то устало спросил дракон.

Но в этом его вопросе мне почудилось надежда. Словно смертельно больной человек, переживший уже ни один десяток операций, интересовался у своего врача, как прошла последняя. Этот человек устал, отчаялся, но всё ещё с не умирающей надеждой цеплялся за жизнь. И от ответа врача зависело, погрязнет ли больной в пучине полного отчаяния или отрастит крылья и воспарит.

— Да, — ответила сущность кратко.

И внезапно случилось то, чего я совершенно не ожидала увидеть даже в свете творящегося здесь безумия. Снежный повелитель вздрогнул, сжал пальцев кулаки, стиснул челюсти так сильно, что казалось — они сейчас хрустнут. А затем по его телу словно волной прошло непонятное, скрытое для меня чувство. И мужчина задрожал, будто не вполне мог с ним совладать.

Он запрокинул голову и протяжно выдохнул сбрасывая с плеч многолетнее напряжение, прикрыл глаза, а затем его гу-

бы прошептали лишь одно слово: «Спасибо».

— У нас гости, Кастиал, — снова раздался голос сущности, и я с ужасом поняла, что говорили обо мне. — Я оставлю тебя.

И затем оно ушло. А мы со Снежным повелителем остались вдвоём. Только вот теперь моё присутствие было обнаружено. По губам Кастиала скользнуло странная, нечитаемая усмешка. Полупрозрачные фигурки, что носились роем вокруг него, рассеялись, бросились врассыпную кто куда.

Я тут же скрылась за стеной, ощущая, как бешено колотится сердце.

Что он сделает со мной, если узнает, что я шпионила за ним? Накажет? Убьёт?

Нет, не нужно давать судьбе поводов приблизить мой трагичный финал. Нужно убраться отсюда поскорее, пока не столкнулась с ним нос к носу. Вот только было уже поздно.

Я успела сделать буквально лишь шаг, как мужчина оказался прямо передо мной. Я замерла, в голове лихорадочно взметнулись мысли в попытке придумать, что я здесь делала. Но потом из ниоткуда пришла странная, но интересная мысль: «А почему я вообще должна оправдываться?».

Я чувствовала, что он смотрел на меня, разглядывал своим внимательным пробирающим до костей взглядом. Но вместо того, чтобы опустить голову, как буквально требовала того тело Амалии, я твёрдо встретила его взгляд.

Мужчина усмехнулся. Эта усмешка была чуть высокомер-

ной - губы его были поджаты, а уголки рта слегка приподняты. Глядя на нее, в груди почему-то вспыхнуло раздражение. Он словно смеялся надо мной, или не воспринимал всерьёз, или забавлялся.

— Если бродить ночами по чужому дворцу, можно увидеть то, за что потом придется заплатить, — проговорил Кастиал.

Его глубокий голос пробирался под кожу, дразнил мое восприятие и вытаскивал из подсознания секреты, которым лучше было оставаться тайными. Посреди темного коридора, объятого мраком ночи, глядя прямо в его алые глаза, я вдруг отчетливо поняла, что готова была хоть вечность слушать этот голос. Если бы Кастиал был музыкантом, я буквально ходила бы за ним по пятам, упрасывая записать для меня новый альбом, а потом слушала бы каждую его песню на перемотке до бесконечности.

Это было странно. Я не была впечатлительной особой, и не страдала фанатизмом. Но Кастиал, Снежный повелитель, стал неожиданным и неприятным исключением.

— И какова будет плата? — спросила я, не отводя от него взгляда.

Он сделал шаг ко мне, и меня снова окутал его запах мускуса и бергамота. Появилось совершенно неуместное желание подойти к нему поближе и провести носом по изгибу его шеи, чтобы напиться этим запахом, стать *помеченной* им.

Силы небесные, я собака что ли?! Вот еще. Выбрось эти

странные желания. Ты просто не выспалась, Маргарита Батьковна, вот и мерещится всякое.

— А сколько ты готова отдать мне, Амалия Вильгербенг? Придется ли мне выбивать свою плату силой, или ты с покорностью сама вручишь мне ее? — спросил мужчина, пока на глубине его глаз, творилось самое настоящее безумие, которое увлекало меня за собой.

— Покорно - это не про меня, Повелитель.

И он вдруг усмехнулся так, словно я выбрала единственный верный ответ из миллиона.

— Я уже это понял, nidkharit. Но еще не время.

Как он меня назвал? Нид... Что?

Но не дав мне спросить, мужчина провел рукой перед моим лицом, и последнее, что я заметила - была ало-фиолетовая вспышка. Тут же меня окутала темнота, и уже погружаясь в нее, я ощутила, как меня подхватывают сильные руки, а затем почувствовала теплое прикосновение к своему лбу и услышала тихий шепот.

— Засыпай, nidkharit. У нас еще будет время.

ГЛАВА 6

— Госпожа! Вы и правда хотите, чтобы я отправилась на Зимнюю охоту? — услышала я сквозь сон знакомый лепет.

Застонав, я перевернулась на другой бок и накрыла голову подушкой. Нет, я еще не готова вставать и иметь дело с этой дурацкой сказкой. У меня был такой прекрасный сон... Хотя детали его уже исчезали, словно песок сквозь пальцы, как бы я ни пыталась их удержать. Но я помнила ощущение - в нем я чувствовала себя очень счастливой и... любимой. А тут Золушка со своими проблемами.

Не хочу.

Дайте еще пять минуточек.

— Госпожа, поднимайтесь, если не поторопитесь, опоздаете на Ловлю.

Я застонала и поднялась, ловя встревоженный взгляд девушки, а затем до моего носа вдруг донесся аромат мускуса и бергамота. Снежный повелитель?! Я закрутила головой, словно он вот-вот должен был внезапно появиться. Но нет... Комната была пуста, да и запах почти испарился, оставив после себя лишь легкий шлейф.

Странно... Откуда бы ему тут взяться?

И мой подозрительный взгляд тут же скользнул к Золушке. Она здесь была единственным человеком, который мог «чисто случайно» столкнуться с драконом, а еще вероятно

побывать в его объятьях.

Шалунья какая. А прикидывается такой невинной девочкой.

Ладно, это все лирика. А дела делать за меня никто не будет. Я протерла лицо руками, вздохнула и лишь потом мой взгляд зацепился за два наряда, которые были разложены на кресле.

Один из них был из золотисто-коричневого меха, рядом с которым я разглядела маску с парой виды рогов, второй же был кристально белым, я угадывала очертания теплого платья и меховой накидки с аккуратной маской ласки.

Так вот получается как это работало? Лишь вчера я написала на карточках, кем бы хотела быть на Ловле, и уже сегодня костюмы были готовы. Интересно, кто их шил? Не Снежный же повелитель провёл всю ночь с иглой в руках, трудясь над костюмами барышень?

Эта картина настолько ясно встала перед глазами, что невольно на моем лице показалась улыбка. Точнее, она показалась бы, не будь я Амалией. Но как обычно у меня получилось лишь странная злая усмешка, и Золушка шарахнулась от меня, как черт от ладана.

— Я чем-то вас рассердила, госпожа? — испуганно вымолвила девушка.

— Нет-нет, всё в порядке, — устало вздохнула я, решив, что сегодня обязательно потренируюсь улыбаться нормально. Образ ледяной королевы – это конечно, любопытно. Но

мне он совершенно не подходил.

И пусть Карэн хватит сердечный приступ, если она увидит улыбку на моем лице, но лучше уж так, чем встретить свою смерть на гильотине по приказу Снежного повелителя, из-за того, что я слишком напугала его хорошенькую невесту.

Мы с Золушкой проделали все повседневные утренние процедуры, и настала пора облачаться в наряды.

Первым делом я решила одеть главную героиню, хотя она и противилась этому. На её лице появилось выражение перевозданного ужаса, лишь только я сказала: «Сначала ты».

– Что вы госпожа! – воскликнула она. – Нужно собрать вас, а уж, если успеем, то и меня.

— Здесь я принимаю решения, — твёрдо сказала я и дернула подбородком в сторону нарядов. — Иди. Я помогу тебе зашнуровать платье.

Энное количество испуганных взглядов и восклицаний «госпожа» спустя, передо мной, наконец, предстала облачённая в белый мех девушка. И от её красоты даже у меня перехватило дух. Белый цвет был будто специально создан для Золушки, подчёркивая её невинную, я бы даже сказала – ангельскую, красоту. В прорезях белой маски были видны огромные и чистые голубые глаза с длинными ресницами. Пухлые алые губки притягивали к себе взор, ярко выделяясь на фоне белой маски. Точёные хрупкая фигура Золушки, облачённая в шелка и дорогой мех, не позволяла ни на мгновение усомниться в её происхождении. Перед нами бы-

ла юная принцесса или высокородная госпожа — не иначе.

— Ты очень красива, — проговорила я.

Золушка смущенно опустила глаза. Кажется, она не привыкла принимать комплименты. Но ничего, вот станет женой Снежного повелителя, и тогда всё изменится. Не знаю, откуда у меня была ощущение, что этот суровый и властный с виду мужчина просто купал свою женщину в любви. Но уверена я была в этом совершенно точно. Быть может потому что мы были в сказке? И многие женщины мечтают чувствовать себя любимой? А потому нам хочется, чтобы главные герои были щедрыми на проявление чувств?

— Времени почти не осталось, госпожа, — пролепетала Золушка. — Давайте скорее приведём вас в соответствующий вид.

Мы занялись моим собственным нарядом. Хотя я считала, что уже ничего не сможет превзойти Золушку, а потому по итогу бросила в зеркало довольно безразличный взгляд. Но увиденное заставила меня замерить.

Самой себе я казалась какой-то дикой, но в то же время холодной королевой — повелительницей всех зверей. На мне было чёрное платье, подчёркивающие каждый изгиб моего тела, идеально сочетаясь с ним, на плечах лежала меховая накидка. Полумаска выделяла мои глаза, а голову, словно корона, венчали витые рога.

Что ж... На невинного ангела я похоже не была, но отражение в зеркале меня очень даже устраивало. Кажется, рас-

порядитель вчера говорил, что ночью должны были приехать мужчины. Опять же, на Снежного повелителя заглядываться было нельзя, потому что он принадлежал Золушке. Но провести время в приятной компании другого мужчины было можно. После разрыва с Вадимом я не позволяла себе никаких свиданий, но разве Зимняя охота – это не прекрасный повод чуть-чуть отпустить вожжи?

Хотя первым делом, конечно, нужно обеспечить встречу дракона и Золушки. В конце концов, как только они окажутся вместе и пройдёт бал, сказка закончится, и я попаду домой.

— Будь рядом со мной, – наставляла я главную героиню. – Не отходи далеко, не теряйся, и нам нужно придумать тебе другое имя.

— Другое имя, госпожа? – вскинула на меня девушка голубые глаза.

— Да, — кивнул я. — Или не придумать... Разве имя «Золушка» дали тебе не мы с сестрой, из-за того что ты постоянно была вымазана в золе?

— Верно, госпожа, – пролепетала она.

Я снова начала испытывать раздражение. Неужели её самооценка была настолько ниже плинтуса, что она не могла поддержать элементарный разговор? Я понимала, что скорее всего, у неё была не самая лёгкая жизнь. Но в универе мне пришлось столкнуться с людьми, чья жизнь и правда была настоящим Адом, однако, они не потеряли ни оптимизма, ни

острых зубов.

— Так, как же тебя зовут? — в моем голосе отчетливо проступил гнев, и Золушка сжалась.

— Тереза, госпожа.

Я кивнула.

— Вот так и представляйся, если тебя спросят, госпожа Тереза.

Девушка погрузилась в задумчивое молчание. А мы тем временем уже спустились в большой зал, где вчера распорядитель объявлял о зимний охоте. Кроме нас тут уже было полно разных «животных». Хотя в основном преобладали котики или лисички, показывая что фантазия у девушек была довольно скромной. Я ничего не имела против, и котики, и лисички и правда были очень милыми. Но охотиться на котов — это уже слишком.

Кошачий бог в современном мире такого бы не простил.

Мы ещё немного подождали, ожидая, пока все соберутся. К счастью, это ожидание продлилось недолго. И вскоре мы услышали уже знакомый голос распорядителя.

— Приветствую, юные дамы, — начал он. — Я вижу, все с большим энтузиазмом подошли к предстоящей Ловле. Да возблагодарятся ваши ожидания. На улице вас уже ожидают сани, которые отвезут вас в лес.

В лес?! Подождите-ка... Я на такое не подписывалась! Бегать по лесу в платье от «охотников» — это уже не смешно. Я-то думала, что мы будем во дворце эти кошки-мышки устра-

ивать. Но лес зимой – уже совершенно другой разговор.

Однако похоже беспокойство за свое здоровье выражала я одна. Потому что все остальные девушки стали радостно рукоплескать и улыбаться, словно каждой из них только что сообщили, что они выиграли приз мечты.

Я краем глаза глянула на Золушку. Но даже её щеки покраснели в возбуждении и предвкушении. Дела...

— Эмили... — послышался знакомый голос сестры.

Она приближалась к нам, проталкиваясь между барышнями, и её взгляд был прикован к Золушке.

— Что это за милая девушка рядом с тобой? — спросила она.

Мои брови взлетели к волосам.

Вот это прогресс! Вчера даже слышать не хотела о том, чтобы брать Золушку на бал, а сегодня уже отвечивала ей комплименты.

Но потом я присмотрелась к сестре и поняла, что она действительно смотрела на девушку с лёгким любопытством и заинтересованностью. То есть... Хотите мне сказать... Что она правда ее не узнала?

И добивая меня, Карэн спросила:

— Разве ты не хотела взять с собой эту мерзкую служанку?

Моя челюсть бы упала, но все мы помним про неразвитые лицевые мышцы у Амалии? Поэтому мои губы остались плотно сжатыми, но тем не менее, я была очень удивлена.

Однако раз уж пошла такая пьянка, зачем портить всю малину?

Я кивнула, обхватила плечи Золушки и чуть выставила её вперёд.

— Я подумала снова и решила, что брать её – действительно дурная идея. И так получилось, что мне попало юная госпожа Тереза, которая пообещала позаботиться обо мне сегодня.

Карэн улыбнулась, словно одобряя моё решение.

— Что ж... Желаю нам удачной Ловли. Я бы пошла с тобой, но ты ведь знаешь, мама велела нам разделиться, — голос сестры звучало недовольно.

Я снова кивнула, как будто понимала, о чем она говорила, но на самом деле, не имея об этом ни малейшего понятия. Карэн одарила меня долгим взглядом, будто без слов говоря мне что-то, но я снова ничего не разобрала, и после этого девушка скрылась в толпе.

И что, интересно, она хотела мне сказать?

— Госпожа Карэн не узнала меня, – пролепетала Золушка, словно и не веря в то, что говорила.

— Видишь, — произнесла я назидательно. — Это Ловля пройдёт идеально.

По крайней мере, мне бы хотелось в это верить.

Всей большой гурьбой мы вышли наружу.

Сегодня было не так холодно, как вчера. Но лёгкий морозец всё равно щипал щеки. Я поправила на плечах меховую

накидку и запахнулась в неё плотнее. Как раз в этот момент перед нами остановились белоснежные крытые сани, и кучер распахнул перед нами дверь, подавая нам руку и помогая взобраться.

Мы с Золушкой уселись напротив друг друга, дверь хлопнулась, кони на улице радостно заржали, и мы тронулись. Я то и дело поглядывала на девушку, отмечая, с каким детским восторгом она смотрела в окно.

Замечательно! Радуйся! И постарайся не забывать, кто обеспечил тебе это приятное времяпрепровождение.

Да, мысли мои были несколько циничными. Но, пожалуй, останешься тут романтиком и идеалистом, если оказываешься в сказке, да ещё и в теле злодейки, которой возможно грозит смерть.

Однако вскоре мне надоело смотреть на девушку, и я уже сама с изумлением стала наблюдать прекрасный пейзаж за окном. Мы быстро проносились мимо укрытых снегом гор, в подножие которых текла на удивление не замёрзшая река. У её берегов я рассмотрела крошечных рыбаков, которые сражались за улов меж собой. Падал белый снег, снежинки иногда летели прямо в окна, и я любовалась их причудливым узором.

Но это путешествие не продлилась долго. Довольно быстро горы сменились пушистыми ёлками, когда мы въехали в лес. Ещё через некоторое время сани остановились, а кучер открыл нам дверь и помог спуститься.

Сапожки тут же провалились в снег, а подол платья собрал белые снежинки. Однако почему-то было не холодно, по крайней мере не так холодно, как должно было быть в лесу зимой.

Внезапно Золушка схватила меня за руку и потащила в сторону чащи. Я напряглась.

Что это она удумала?!

Но ещё до того как я спросила, девушка уже объясняла свои действия:

— Нам поскорее нужно спрятаться, госпожа, — проговорила она. — Сейчас начнётся Ловля, и если мы попадёмся первыми, то всё пропустим.

А это тихоня оказывается знала правила Зимней охоты? Вот это мне повезло! Я бы, как дурочка, стояла на месте и ждала очередной инструкции от распорядителя, и в итоге, видимо, оказалась бы пойманной в лапы первой.

Мы продирались сквозь сугробы, держать за руки, и в груди моей назрел смех, но я побоялась дать ему выход, опасаясь, как бы вместо задорного и весёлого смеха из меня не вырвался злодейский гомерический хохот.

Поэтому я давила выползающую на губы улыбку, чтобы не пугать ей лесных обитателей и продолжала бежать вперед.

А вот, кстати... Должен же Снежный повелитель принимать участие в охоте, верно? Быть может Золушка что-то знает об этом?

— Так значит... — начала я осторожно. — Сегодня тебе

может выпасть шанс увидеть дракона вживую?

Хотя, о чем я говорила? Все Золушка уже там видела. Разве не она пришла сегодня в мои покои, благоухая мускусом и бергамотом? Точнее как... Либо это она, либо я. Но я-то себя знала и спокойно провела всю ночь в своей спальне, никуда не выходя. Соответственно, путём нехитрых логических вычислений, виновник был найден.

— Что вы, госпожа! — пробормотала Золушка. — Снежный повелитель обычно не участвует в охоте, это всем известно.

Чёрт! Тогда на кой я вообще тебя с собой потащила?!

Однако вопреки её же словам лес внезапно накрыла тень. Я подняла голову, и сквозь верхушки деревьев встретила с алом взглядом дракона. По коже побежали мурашки, и я крикнула:

— Бежим!

Кажется, Снежный повелитель все же пришел поймать свою маленькую добычу.

ГЛАВА 7

Охота шла во всю.

Мы с Золушкой бежали, взявшись за руки, так стремительно, словно за нами гнались не мужчины, а исчадия самого Ада. Сапожки утопали в снегу, еловые ветки то и дело лезли в лицо, и лишь чудо грациозности тела Амалии уберегло нас от того, что бы упасть в снег.

Наконец, обессилев, мы притаились меж елей, стараясь выровнять дыхание.

— Неужели мы и правда должны так стараться? — тяжело дыша, спросила меня девушка.

Её понять было можно. Ведь по факту цель этой охоты — только лишь развлечение. Мы бегали уже некоторое время, и вот, что я успела понять о правилах ловли.

Любой мужчина мог поймать любую девушку. И для девушки — это скорее был плюс, чем минус, если её схватят. Ведь охотники тоже дураками не были, и ловили самую видную «добычу». Иными словами, если девушка была не очень-то и красива, она могла остаться и вовсе без ловца, а значит, и без кавалера на сегодняшний вечер.

А ведь именно ради этого все и затевалось. Охотнику и «добыче» предстоял прекрасный и романтичный вечер в компании друг друга и остальных пар.

Мы с Золушкой к категории «невалидной» добычи не от-

носились. Нас уже не раз пытались поймать ловкие охотники, вот только попадаться в сети какой-то мелкой сошке не входило в мои планы. Ладно я, но Золушку должен поймать только Снежный повелитель - ни больше, ни меньше.

— Да, госпожа Тереза, — с трудом ответила я, хватая ртом воздух. — Стараться мы просто обязаны.

Слева от нас слышались крики, и я тут же дернула головой в направлении источника звука.

Кричала девушка. Хотя я не очень могла разобрать, что в этом крике преобладало: радость или отчаяние, но склонялась к первому варианту. Смеясь и повизгивая, девушка петляла меж деревьев, а следом за ней неся молодой мужчина, которы с широкой улыбкой раскручивал над головой лассо.

«Жертва» смогла сделать еще буквально пару шагов, и вот петля уже оплетала ее талию. Девушка повалилась в снег и со счастливой улыбкой коснулась веревки. А вскоре к ней подошел мужчина и помог подняться и отряхнуть с одежды снег.

Золушка смотрела на это с явной тоской. Создавалась ощущение, что и она была бы не против оказаться пойманной лихим охотником. И лишь моё присутствие отделяло её от заветного желания. Но в силу того, что именно я притащил её на охоту, бросить она меня не могла. А потому следовала странным желанием своей госпожи.

Вот же глупая! Я тут для неё вообще-то стараюсь. Если она хочет, может отправиться на сегодняшний вечер хоть с

конюхом. Но тогда никакого «хэппи-энда» мне ждать не придётся, а значит, и домой я вряд ли вернусь. В этом, конечно, были свои плюсы. По крайней мере, трагичные финал меня тоже не ждал, и острое гильотины миновало бы моё горло.

Нет! Рисковать все же мы не будем.

Написано в сказке, что Золушка становится женой принца, так тому и быть. Хотя признаться честно, я уже и сама была готова отдаться в лапы какому-нибудь охотнику, лишь бы эти крысиные бега, наконец, прекратились. Но Золушку я знала - едва я выйду из этой битвы, как она тут же окажется поймана кем-то другим, а не Снежным повелителем.

— Так, — скомандовала я. — Нельзя засиживаться на одном месте. Иначе окажемся схваченными, совсем как та девушка слева от нас.

И с этими словами я вновь протянула руку Золушки, ожидая, когда она за неё ухватится. Но подопечная в ответ лишь вскинула на меня молящий о милости взгляд.

— Госпожа, прошу, давайте просто пойдём... Мы бегаем уже так долго, что скорее всего, всех уже поймали. Если и дальше так пойдёт, мы и вовсе останемся в этом лесу до вечера.

Ты смотри-ка! Голосок что ли прорезался?

Но я разве виновата в том, что главный герой - Снежный повелитель, то есть – не спешил ловить свою ненаглядную? Если кому-то и высказывать претензии, то ему!

Поэтому во взгляде, который я бросила в ответ на Золуш-

ку не было и капли ни сострадания, ни милости.

— Идём! — непреклонно заявила я, одаривая строгим взглядом девушку, которая уже и сама была не рада, что согласилась на всю эту историю.

Как раз в этот момент позади раздались зазорные крики мужчин и визги женщин. Охотники приближались - пора было делать ноги.

Я молча ухватила Золушку за запястье, дернула ее на себя и потащила вперед, как на буксире. А она только и делала, что ныла, чем начала заметно меня раздражать.

— Госпожа, помедленнее! Госпожа, я уже не могу бежать! Госпожа, маска спадает...

С каждым этим новым «госпожа», эмоции жгли ребра и растекались по спине, щекоча язычком мое терпение. А оно у меня и так было не очень устойчивым. Поэтому уже на пятом завывании Золушки, я разгневно обернулась и прикрикнула:

— Еще хоть слово, и о Бале будешь только мечтать!

Девушка в ответ посмотрела на меня наполненными слезами глазами. Создалось ощущение, словно я котенка пнула, и еще эта ее маска ласки лишь усиливала сходство.

— Госпожа, простите! — взмолилась она, и я едва сдержала порыв закатить глаза.

Если бы я только не попала в тело «злой сводной сестры», и ноги моей рядом с этой беспомощной лилией не было бы.

Все, кончилось мое терпение.

Отвлекаясь на свою подопечную, я пропустила показавшегося впереди охотника. И лишь когда только Золушка воскликнула: «Осторожно!», я обернулась и...

Аромат мускуса и бергамота я почувствовала прежде, чем увидела мужчину. Наши взгляды схлестнулись, тут же рождая внутри тянущее, но приятное напряжение. Мое дыхание сбилось, грудь часто вздымалась.

Мы были посреди охоты, но все, что я видела - это алые глаза Снежного повелителя.

Его губы изогнулись в усмешке, а во взгляде вспыхнули потаенные эмоции. Рука мужчины потянулась к лассо, висящем на поясе, а затем, вскинув его над головой, стала лениво, но в то же уверенно раскручивать петлю.

Движения дракона завораживали, подчиняли себе, словно факир змею, движениями своего тела. Наконец, одним резким движением, он забросил лассо в нашу сторону. Но... почему он смотрела на меня, если его суженая была правее?

Сердце в груди забилося быстро-быстро. А что, если... Что если он собирался поймать меня?

Эта глупая мысль закралась в голову лишь на секунду, робко замерла на пороге, как незваная гостья, и оказалась тут же вытеснена суровой реальностью, где Золушка радостно засмеялась.

Крошечные пальчики девушки коснулись алого лассо, обвивающего ее талию, и она подняла совершенно счастливые

глаза на Снежного повелителя.

Но он-то все еще смотрел на меня! Мужчина будто бы... Наблюдал за моей реакцией? Жадно ловил каждую эмоцию, пробегающую на обычно бесстрастном лице «ледяной королевы»?

Да, ну, бред. Быть такого не могло... Он просто... Не знаю. Ослеп от красоты своей ненаглядной, а потому решил дать глазам отдохнуть на упрощенной версии женщины? Хотя Амалия тоже была красотка... Нет. Логичного объяснения не было.

— Наконец, я тебя поймал, — произнес Снежный повелитель своим глубоким голосом, обращаясь будто бы к Золушке, но устремленный на меня взгляд позволял в этом усомниться.

— Я рада, что моим ловцом оказались вы, — пролепетала девушка стандартную фразу, но мужчина даже бровью не повел в ее сторону.

Он стал скручивать лассо, притягивая к себе не сопротивляющуюся «добычу». А я... Я пыталась вырваться из ловушки его взгляда. Но чем больше я пыталась, чем глубже погружалась в его пучины. И чем дольше мы смотрели друг на друга, тем сильнее становилось это странное напряжение. Оно вибрировало в груди и проскальзывало между нами молниями. В какой-то момент наличие пойманной Золушки вообще перестало иметь хоть какое-то значение. Да, что там Золушка... Весь мир будто бы исчез. Словно мы погрузились в

наш персональный вакуум, в котором отсутствовала все, что было «не-нами», и было все, чем были «мы».

Дракон скручивал веревку на талии Золушки, но вперед делала шаг я. А он, глядя на это, лишь усмехался, пока в его глазах разгорался пожар. И неизвестно, куда бы нас вывела эта кривая дорожка, если бы я вдруг не почувствовала, как на моей собственной талии затянулась тугая веревка.

Я вздрогнула, оглянулась, и все волшебство момента разрушилось. Мир снова наполнился звуками, где существовала Золушка, которая смотрела на Повелителя сияющими глазами, где вдалеке раздавались победные крики мужчин, где тихо шумели ели.

— Поймал! — с улыбкой на губах произнес красивый молодой человек, глядя на меня с легким прищуром. — Боги охоты щедры на добычу в этом году.

Я сглотнула, сбрасывая странное наваждение, и с готовностью встретила взгляд своего «ловца», надеясь ощутить приятную вибрацию и волнение в груди, но ощутила лишь... Разочарование.

Вот, пожалуйста, свободный мужчина - бери не хочу. Бабочки в животе, трепет в груди, выходим! У нас есть потрясающий кандидат на ваш призыв. Я ведь только утром раздумывала о том, что было бы неплохо пофлиртовать с кем-нибудь. Но вопреки собственным намерениям, я осталась совершенно равнодушна к своему охотнику.

Ни его красивое мужественное лицо сзадорной улыбкой,

ни блеск зеленых глаз ни на мгновение не заставили меня почувствовать трепета или волнения. Зато занятой Снежный повелитель, вот это - да! Есть где разгуляться!

Тьфу! Какая же я глупая!

Мой взор сам собой скользнул к Снежному повелителю, который уже прижимал к себе довольную Золушку, но все еще смотрел на меня.

— Не будьте так уверены, господин. Ваша добыча может оказаться весьма... Непокорной, — произнесла я, обращаясь, конечно же, к своему ловцу.

— Даже не сомневаюсь, — отозвался тот и дернул на себя веревку, отчего я пошатнулась.

Взгляд Снежного повелителя тут же потемнел. И дракон недовольно зыркнул в сторону моего охотника:

— Аккуратнее, — почти прорычал он.

— Да, прошу прощения, Повелитель! — тут же сменил тон мой ловец.

И пока ситуация не стала еще более странной, я решила все же оторвать взгляд от занятого мужчины и отойти к условно «своему». Идея это была здравой. Вот только все внутри ей противилось.

«Спокойно, Маргарита, спокойно. Ты ведь не настолько глупа, чтобы влюбиться в главного героя чужой сказки, правда? У нас уже был опыт. Не будем же мы с тобой прыгать с разбегу на те же грабли?» — вела я с собой мысленный диалог, пока пробиралась через снег к зеленоглазому красавцу.

А он ждал меня с улыбкой на губах и распростертыми объ-
ятьями.

— Мои имя - Алан, — представился охотник, улыбаясь.

— Амалия.

— Какое совпадение, оба наших имя начинаются на «А»,
быть может это судьба? — подмигнул он мне, а затем про-
тянул мне руку. — Позвольте ли сопроводить вас до саней,
госпожа Амалия?

Я оглянулась, сама не зная зачем, но ни Золушки, ни дра-
кона уже не было.

Нет, я не ощутила разочарования. Ага, это какое-то дру-
гое едкое чувство, но точно не оно.

В итоге, пока мы с охотником добирались до саней, внут-
ри развивался примерно такой диалог:

«Сосредоточься, Маргарита! Алан - красавчик. Таких в
современном мире днем с огнем не сыщешь, красивее Вадим
раз в двадцать», — то был голос разума..

«Но до Повелителя, конечно, не дотягивает...» — а это
был совершенно вредный и мешающий голос.

«Но Повелитель-то занят! Сколько можно раз повто-
рять!» — снова разум.

— Переживаете за подругу? — вдруг спросил Алан, глядя
на меня с участием.

— Что? — не поняла я.

Быть может, я пропустила какую-то подвязку к этому во-
просу? Зачем мне переживать за Золушку?

— Из-за того, что ее поймал Повелитель. Но не беспокойтесь. Она в безопасности, и наверняка уже направляется напрямиком во дворец.

И именно в этот момент солнце, пробивающееся из-за облаков, заполонила белая тень. Я вскинула голову и как раз успела заметить огромное крыло Снежного дракона, пролетающего над лесом.

— Вот, видите, — улыбнулся Алан. — Повелитель ответит вашу подругу во дворец в целости и сохранности.

Да уж... Прямо-таки гора с плеч.

— Знаете, я охотился именно за вами. Но вы были такой ловкой и юркой, что я едва-едва поспевал, — признался Алан.

Я посмотрела на него, и все внутри меня сжалось. Ну, вот же - красивый, вежливый, внимательный, заботливый. Сердце, тебе там что, только страданий и мудаков подавай? Работай нормально, а не как придется!

Ладно. Хотя бы дам всему этому шанс.

— И чем же я привлекла внимание молодого господина? — вскинула я бровь, ловя его взгляд.

— А что в вас, госпожа Амалия, может не привлечь внимание? — ответил он вопросом на вопрос и улыбнулся, отчего в его глазах заиграли лучики.

Они могли бы растопить любое сердце, но мое лишь незаинтересованно повело бровью и отвернулось совершенно в другую сторону.

Эх-х-х-х... Дурной у меня вкус на мужчин. Дурной.

ГЛАВА 8

В комнате меня уже ожидали новые наряды. Два невероятных платья красовались на манекенах, словно им уже не терпелось оказаться надетыми. Я прошла по ним довольно безразличным взглядом и замерла на пороге.

Все мои мысли почему-то занимали Золушка и Снежный повелитель. Я в красках видела, как она летит на огромном драконе, цепляясь пальцами за наросты на его спине, как он аккуратно лавирует, чтобы его драгоценная ноша не упала, как они спускаются, и он ловит ее в объятия, крепко прижимая к своему сильному и стройному телу, а Золушка в ответ смотрит на него наполненным любовью взглядом.

Захотелось что-то ударить. И я не стала сдерживать этот порыв, а спокойно и степенно подошла к кровати, схватила с постели подушку, а затем стала с остервенением бить ею несчастный матрас, так что только перья летели.

— А-а-а-а-а-а-а! — то ли кричала, то ли рычала я. Бесит. Бесит! БЕСИТ!

Понятия не имела почему, но зла я была ужасно!

— Госпожа? — послышался испуганный голос Золушки.

Я резко развернулась, встречаясь с ней рассерженным взглядом.

— Что?! — рявкнула на нее.

Глаза девушки тут же наполнились слезами, и она упала

на колени в своем красивом белоснежном платье.

— Я вас чем-то расстроила, юная госпожа? — спросила она, прижимая к груди ладони. — Прошу не гневайтесь! Я так благодарна вам!

Я резким движением откинула волосы за спину и бросила истерзанную подушку к остальным.

Конечно, она мне благодарна! Сама и пальцем не пошевелила, только и жаловалась всю дорогу: «Госпожа, то... Госпожа, сё...». А в итоге отхапала себе главный приз и радовалась.

«Нет, Маргарита Батьковна, фу. Зависть - плохое чувство. А ревность - и того хуже. Дыши. Дыши. Раз, два, три, четыре...» — успокаивала я себя мысленно, отворачиваясь от Золушки.

Смотреть на нее я не могла. Знала я девушку не больше одного дня, но раздражала она меня почти также как Елена Геннадьевна. А это надо было еще умудриться так меня довести!

— Как все прошло со Снежным повелителем? Он спросил твое имя? Узнавал, из какой ты семьи? Вы много разговаривали? — начала я ее расспрашивать.

Разумеется, мое любопытство было продиктовано лишь профессиональным интересом. Должна же я понимать, когда история подойдет к концу. Может, уже и не надо было никакого Бала. И Снежный повелитель влюбился в нее уже сейчас и готов жениться хоть завтра.

Эти мысли отозвались кислым привкусом во рту. Но я проглотила всю эту кислятину, даже не поморщившись, и повернулась к Золушке за ответами. Но та все еще сидела на полу и выглядела странно рассеянной.

— Золушка? — позвала я ее, вскинув бровь.

Я что со стеной разговаривала?!

— О, — встрепелась она. — Простите, госпожа. Вы что-то спрашивали?

— Да, спрашивала, — перепечатала я, не сумев содержать сарказма. — О чем вы говорили с Повелителем?

— О... — Золушка робко опустила глаза. — Мы не разговаривали.

Это чем же они в таком случае занимались, если не разговаривали? В голове вспыхнули картины одна красочнее другой.

— Тогда что вы делали? — спросила я.

— Мы... Повелитель посадил меня в сани, а сам улетел во дворец. А потом я ушла к себе, чтобы дошить платье для госпожи Карэн.

Я молча открыла рот. Потом закрыла.

Так.

Подобного поворота событий я даже себе не представляла. Даже меня Алан проводил до дворца, развлекая разными историями по дороге. А мы ведь с ним не главный герой и героиня. Тогда в чем же, мать твою, дело, Снежный повелитель? Разве Золушка не та самая «она» - твоя единственная

и неповторимая суженая?

Или быть может... Кульминацией сказки все же является бал, быть может влюбиться он в нее должен именно там?

Тем временем, пока одна гипотеза сменялось другой, мое сердце каталось точно на американских горках - воспаряло вверх при мысли, что дракону на Золушку чхать с высокой колокольни, и ухало вниз, стоило подумать, что все еще впереди.

Мне это не нравилось. Совсем не нравилось.

Решено. Облачусь в потрясающее платье и буду весь вечер не отрывать взгляда от Алана. А на Снежного повелителя даже не посмотрю! Ишь, распоясалось, глупое сердце.

Все раздражение, как ветром сдуло, и на Золушку я смотрела уже более благосклонно.

— Ты расстроена? — спросила я ее. — И поднимись уже с колен.

Она молча кивнула и последовала моему приказу, а потом неуверенно обхватила себя руками и пробормотала:

— Что могло меня расстроить, госпожа? Сегодня был лучший день в моей жизни. И сам Снежный повелитель обратил на меня внимание. Мечтать о разговоре с ним - уже наглость.

Я задумчиво посмотрела на нее, затолкала свои собственные чувства куда подальше и произнесла:

— Так не пойдет. Ты даже в лицо мне не смотришь, когда разговариваешь. Повелитель - сильный человек, то есть... Сильный дракон. И наверняка ему хочется видеть рядом уве-

ренную в себе девушку. Поэтому на сегодняшнем вечере, постарайся поймать его взгляд.

— Что вы, госпожа! Разве я смею? — испуганно пролепетала Золушка, отшатнувшись.

— Смеешь, — твердо ответила я ей. — Помни, что рядом с ним ты не служанка, а госпожа Тереза. Госпожа Тереза была бы смелее, ты так не думаешь?

Девушка замолчала и, опустив голову, похоже погрузилась в свои мысли. Я же устало опустила на кровать и помассировала виски. А мне-то что делать? Еще ведь надо было исполнить клятву, данную «маме», и подлить отраву Повелителю...

Как это вообще сделать?

Неужели, это какое-то любовное зелье? В сказке ведь Злая мачеха хотела женить принца на одной из своих дочерей... Но... Эта реальность хотя и напоминала оригинальную «Золушку», но все же сильно отличалась. А значит, и мотивы у мачехи могли быть другими?

Сложно...

— Госпожа, — в голосе Золушки появилось крошечное зерно силы. И когда я подняла голову, она встретила мой взгляд, при этом чуть ли не обливаясь потом от страха. — Я попробую! Спасибо! По гроб жизни буду вам обязана!

А вот это уже другое дело. Обязанности - это хорошо, это очень хорошо, особенно, если ты - злодейка.

— Прекрасно, а теперь давай поможем друг другу подго-

товиться к сегодняшнему вечеру, — с преувеличенным энтузиазмом поднялась я.

И девушка тут же отшатнулась от меня в ужасе.

Ах, да... Наверняка, я сейчас выглядела, как серийный маньяк, который набрасывался на очередную жертву с ножом в руках. Я прочистила горло, напустила на лицо спокойствие и степенно произнесла:

— Давай приступим к сборам.

— Д-да, госпожа, — заикаясь, проговорила девушка, бросая на меня наполненный испугом взгляд.

Сложно быть злодейкой, м-да... Очень сложно.

Отпустив сияющую, как начищенный самовар, Золушку. Я осталась в комнате совершенно одна. Все приготовления были закончены, до момента, когда нужно будет спускаться оставалось не больше пятнадцати минут, и их я решила потратить с пользой.

Первым делом я подошла к зеркалу и еще раз хорошенько себя осмотрела. Хотя многие психологи говорят, что самооценка не должна зависеть от внешнего вида, но моя зависела. Если я выглядела лучше, то и чувствовала себя увереннее, а если бы одета так себе, то ощущала себя невидимкой.

Но быть невидимкой это явно не про мое новое тело. Сейчас я была редкостной красоткой, и даже наряди меня в холщовый мешок, я бы выглядела, как модель на подиуме, гор-

доносящая странный полет фантазии очередного модельера. Однако сегодняшнее мое платье было далеко не мешком.

Воздушный, словно сшитый из тонких пластинок льда голубой наряд, подчеркивал небольшую грудь, тонкую талию, и давал намек на стройные ноги, которые прятались под слоями полупрозрачных юбок. Корсаж был инкрустирован россыпью голубых драгоценных камушков, которые искрились и переливались на свету, словно снежинки, и россыпь этих же камней тянулась по всему подолу.

Волосы мои были убраны от лица и волнами ниспадали на голые плечи и обнаженную спину. А лицо скрывала потрясающей красоты полумаска. Золушка нанесла мне лишь легкий макияж, наверное, побоявшись ощущения вульгарности, но... На то я и была художником, чтобы знать, как уместить на одной цветовой палитре самые разные цвета. А потому рука сама потянулась за темно-бордовой помадой и выверенным и точным движением прошла по губам.

Идеально.

Теперь губы становились изюминкой на лице, а маска лишь удачно дополняла образ своей красотой, подчеркивая ее, а не отвлекая на себя внимание.

Ну, Снежный повелитель... Кхм. То есть, Алан! А-лан! Береги свое сердечко от такой-то красавицы.

Однако подошла я к зеркалу совсем не за этим.

Настроившись, я попробовала улыбнуться, но вместо дружелюбно приподнятых уголков рта, получила лишь кривую

усмешку. Неудивительно что от меня люди шарахались с таким оскалом...

Тогда я попыталась снова, но мышцы челюсти казались будто замороженными. И это доставляло огромную неудобство, ведь у моего настоящего тела рот был очень подвижен. я то кусала губы, то улыбалась то морщилась, то усмехались, то кривилась. Почти все мои эмоции выражались именно через рот. А тут, кроме разве что злодейской усмешки, ничего толкового не выходило.

Раздался стук в дверь, напоминающий о том, что пора было выходить, и я подмигнула себе в зеркале. Зато хоть бы глазками стрелять могла. И на том спасибо...

Открыв дверь, я сразу же увидела Алана.

Маски на нем не было, как и во время Охоты. Скрывать лицо должны были видимо только девушки. Но это позволило мне рассмотреть его поближе. И нужно было быть дурой, чтобы не признать, что мужчина был и впрямь весьма и весьма хорош собой.

— Госпожа Амалия, вы невероятно красивы, — обворожительно улыбнулся он, проходясь по мне пристальным взглядом, и в итоге внимание его остановилось на губах.

— Мои глаза чуть выше, господин Алан, — с сарказмом произнесла я.

— Разве я не могу рассмотреть вас всю, как следует? — вздернул он бровь, усмехнувшись.

— Пожалуй... Не можете, ведь мы уже должны спускаться-

ся, — ответила я.

Стрельнув в меня взглядом зеленых глаз, мужчина склонился и подал мне руку.

— Прошу, прекрасная госпожа, позвольте сопроводить вас этим вечером.

Я приняла его ладонь, и он тут же сжал мои пальцы, поймав мой взгляд. Это могло бы взволновать меня, но не взволновало. А вот если бы на его месте был... Так! Стоп! Никаких «если бы»!

Алан. Думаем об Алане. Он красивый. Обаятельный. Холостой. Алан отличная компания для сегодняшнего вечера. Компании лучше сложно придумать.

— Вы посещаете Бал каждый год? — спросила я его, чтобы заполнить паузу, пока мы шли в главный зал.

— Я был на Юге последние пять лет. Но если бы знал, что здесь будет такая обворожительная женщина, как вы, тут же бросил бы все свои дела и примчался на Север еще в первый год.

Я повернула голову в его сторону, тут же встречаясь с ним взглядом. То есть... Я могла бы поспрашивать у него немного про мир, да? Он все равно видел Амалию в первый раз.

— Значит... Вы были на Юге? Расскажите мне немного про него? Чем он отличается от Севера?

— Он совсем другой и в то же время совсем такой же, — усмехнулся мужчина. — Естественно, на юге правит Огненный дракон. Совсем не бывает снега, а города расположены

на островах, добраться до которых можно на лодках или кораблях. У людей тем в основном смуглая кожа, все кажется очень приветливыми и добрыми на первый взгляд, но...

— В глаза улыбаются, а сами сжимают за спиной кинжал?
— уточнила я.

Алан тут же улыбнулся и кивнул.

— Верно. Очень хитрые и коварные люди. Мне было тесно среди них, я скучал по Северу. Север - он... — мужчина замолк, будто подбирал правильные слова. — Тоже двулик. За его суровостью и простотой скрывается древняя магия и жестокие расправы. В лесу водят хороводы духи, а в городах среди обычных смертных прячутся колдуньи. Такого не встретишь на юге.

Духи? Колдуньи?! Только этого еще не хватало!

— Вы красиво говорите, — заметила я. — Вам бы писать книги с такой речью.

В ответ на это Алан рассмеялся и, заглянув в глаза, сжал мою ладонь.

— Зачем? Если библиотеки и без того доверху забиты легендами и сказками о Севере.

Библиотека! Ну, конечно!

Первое правило попаданки - сходить в библиотеку и узнать о мире! Как же я забыла!

Тем временем мы, наконец, вошли в зал, и атмосфера таинственного вечера тут же притянула нас в свои объятия, не давая и шанса от нее увернуться. Под высокими сводами го-

рели сотни свечей, но были они так высоко от пола, что не освещали зал полностью, а лишь погружали его в полумрак. В вазах стояли красивые букеты с еловыми веточками и гроздьями рябины, на полу была расстелена белоснежная с золотой вышивкой ковровая дорожка. Играла чарующая музыка, которая заставляла забыть обо всех проблемах, а в центре зала уже кружились в вальсе счастливые пары.

Первым моим порывом было поискать Золушку и Снежного повелителя. Но едва я заскользила взглядом по залу, как тут же одернула себя.

Если сегодня произойдет нечто важное, я узнаю об этом завтра от Золушки. Незачем следить за ними, как сталкер. Это пахнет уже чем-то нездоровым.

— Госпожа Амалия, вы же не откажите мне в танце? — привлек мое внимание Алан.

И я бы улыбнулась ему, если бы не боялась таким образом его спугнуть.

— Конечно, с радостью.

Мужчина мне улыбнулся и, поцеловав мою руку, повел к парам в центре зала. Его горячая ладонь легла на мою обнаженную спину, и я вздрогнула от контраста температуры наших тел.

— Все в порядке? — спросил он, пока я его углубившийся взгляд блуждал где-то в районе моих губ.

Он слегка провел пальцами по моей обнаженной коже в невинной ласке. Но, мил друг, к сожалению, все это на меня

совершенно не действовало. Неприятно не было, но и приятно - тоже.

Алан повел меня в танце, а я решила продолжить прерванный разговор.

— Вы говорили о легендах. А какую бы вы посоветовали мне прочесть? Быть может, у вас есть любимая?

Мужчина стрельнул в меня взглядом и уголки его рта приподнялись в лукавой улыбке.

— *Любимой* у меня нет. Я совершенно и безжалостно холост, так что аж сердце ноет от одиночества.

И я рассмеялась. Он так безбожно открыто флиртовал и намекал на продолжение нашего общения, что это начинало казаться любопытным. Такого у меня еще не было.

На удивление, мой смех вырвался из меня не злодейским хохотом, как обычно, а оказался вполне красивым и мелодичным. Из-за этого Алан на мгновение сбился с ритма, отчего я налетала на него. И всего на несколько секунд мы оказались намного ближе друг к другу, чем это было нужно. И этих нескольких секунд хватило, чтобы я почувствовала чужой взгляд, который буквально прожигал мою спину примерно в том районе, где ладонь Алана касалась кожи.

— Я готов совершенно разучиться танцевать, если вы будете падать мне в объятия каждый раз, когда я спотыкаюсь, — пробормотал Алан, заглядывая мне в глаза.

Это был идеальный момент для поцелуя или ответного флирта, но я лишь прочистила горло и слегка отстранилась

от него.

— Боюсь, в таком случае вы оттопчите мне все ноги, — фыркнула я, и мужчина покачал головой.

— Это было бы безобразием.

— Я тоже так думаю, — кивнула в ответ, специально не оглядываясь, и не ища того, кто так пристально следил за мной.

Кто бы там ни был, ему лучше бы следить за своей партнершей. Да.

И нет, конечно же, внутри меня ничего не затрепетало, когда я - всего лишь на секундочку - подумала о том, что это мог бы быть Снежный повелитель. Ничего такого не было. Я осталась совершенно спокойной.

Или по крайней мере, мне бы хотелось в это верить...

Остаток вечера прошел все в тех же невинных шутках с Аланом, танцами и периодическим ощущением пристального взгляда меж лопаток. И хотя любопытство мое росло, и мне ужасно хотелось посмотреть, кто же за мной наблюдал, я осталась твердой скалой, не отрывая внимания от своего Ловца.

После Алан проводил меня до комнаты и поцеловал мое запястье, словно пытаясь соблазнить на что-то большее. Но получил в ответ лишь:

— Спокойной ночи.

Я разделась, не дожидаясь Золушки, легла в кровать и закрыла глаза. Сон не шел. Я то и дело крутило в голове вос-

поминания о сегодняшнем дне, тщательно игнорируя Снежного повелителя.

Но затея эта была провальной. Из серии: «Не думай о розовом слоне». В итоге, я так и погрузилась в нечто между дремой и явью, в которой мне явились странные картины.

Я видела Снежного дракона, парящего в небесах над площадью, рынок, на котором продавались разные зелья. Кто-то звал меня в том сне, и я радостно бежала ему на встречу, ощущая kloкочущее в груди нетерпение и радость. До этого «кого-то» оставалось совсем немного, и мне уже почти удалось разглядеть его лицо, как вдруг сквозь свое полузабытье я ощутила нежное прикосновение к своей щеке.

Резко распахнув глаза, я огляделась, но в комнате никого не было. В воздухе витал лишь едва уловимый запах мускуса и бергамота.

«Надо же... Все еще не выветрился. Видимо они с Золушкой в ту ночь очень плотно пообщались», — подумала я, перевернулась на бок и погрузилась в сон без сновидений.

ГЛАВА 9

— Выйди, Карэн! — потребовала Злая мачеха.

Как она и приказывала позавчера, сегодня мы с сестрой снова были у нее на ковре. За эти два дня тут почти ничего не изменилось. Она все также ждала нас в полутемной комнате, словно боялась солнечного света, куря трубку. В воздухе витал запах табака, который щекотал ноздри в перемешку с жженой пылью.

Однако сегодня, стоило лишь нам шагнуть за порог, как «мама», не поворачивая голову в нашу сторону, велела сестре удалиться. Видимо у нее был разговор только ко мне. И это мне не нравилось. Очень не нравилось.

Карэн одарила меня обеспокоенным взглядом и сжала мои пальцы, молчаливо даря поддержку. А затем обратилась к Злой мачехе, а если уж называть вещи своими именами, то к госпоже Вильгербенг.

— Но мама... — начала она.

— Выйди, — жестко повторила женщина, и повернулась к нам.

Ее синие глаза смотрели холодно и властно, в них не было ни намека на теплоту, которую могла бы она испытывать к своим детям. Словно мы для нее были инструментами, пешками - не больше.

— Да, мама... — покорно склонила голову Карэн, не ре-

шаясь больше спорить.

Ее брови почти сошлись на переносице от тревоги, она шепнула мне тихо: «Найди меня после», а затем бесшумно выскользнула в коридор и прикрыла за собой дверь. Мы же с «матушкой» остались наедине.

— Что ты застыла на пороге, Амалия? Подойди сюда, моя девочка, — почти ласково позвала она.

Ох, не нравилось мне все это... Когда злодейка внезапно начинала проявлять доброту это пугало даже больше, чем если бы она вдруг вскочила и начала кричать, разбрасывая предметы по комнате.

Тем не менее, я кивнула и подошла к ней, а затем, как и прошлый раз, села прямо на пол.

— Ты делаешь то, что я тебе велела? — спросила она.

Да, что бы вас всех! Почему обязательно загадками-то говорить, а?! Нельзя спросить прямо? Например: «Ты кричала на Золушку и третировала ее, как я тебе приказывала?». И вот что я должна была ей ответить?

Раздражение защекотало мои нервы, и я неслышно выдохнула, стараясь не распаляться.

— Да, мама.

— Правда? — переспросила она безразлично.

«Может, это была и вовсе какая-то незначительная ерунда?» — понадеялась я. Хотя... Вряд ли она бы выставила за порог Карэн, если бы речь шла о ерунде.

— Ты уже видишь их?

Кого?! Кого, твою мать?! Эта тетка меня в гроб сведет!

Но поскольку ничего я не видела, то решила ответить честно.

— Пока еще нет, мама... — и тут же получила пощечину.

— Дура! — почти выплюнула Злая мачеха, глядя на меня, как на прокаженную.

Ее синий глаза вспыхнули зеленым светом, и по моей коже побежали мурашки. Вспомнились вчерашние упоминания Аланом колдуний. А что если... Что если Злая мачеха и правда была той самой колдуньей? Нужно бы почитать о них.

Женщина нервно поднялась и сделала несколько шагов по комнате.

— Уже через три дня будет Бал, — процедила она. — Ты обязана добиться результата до его начала, обязана - ясно тебе? Иначе придется ждать еще год.

Очень интересно, но ничего непонятно...

Госпожа Вильгербенг метнула в меня колкий и внимательный взгляд.

— Ты точно все сделала?

Во-первых, я без понятия, что там нужно было делать. А во-вторых, даже если бы знала, не стала бы. Вот еще... Под дудку злодейки играть! Я еще не выжила из ума. Надеюсь.

Но вслух я, конечно, произнесла совершенно другое:

— Да, мама. Все, как ты мне и говорила. Я бы не посмела послушаться.

— Верно. Ты бы не посмела... — задумчиво произнесла

она, а затем направилась к уже знакомому мне шкафу, по пути бормоча: — Одарил же Четырехликий бездарными дурами... Тогда все было бы проще...

Я наострила уши. Но женщина уже закончила с причитаниями и, проведя рядом со шкафом ладонью, снова явила свой тайник. Мне стало не по себе. Опять сейчас какую-нибудь клятву с меня возьмет!

Еще можно убратся отсюда по-тихому, или уже поздно? Может быть мне и вовсе явиться к Снежному повелителю и заявить, что мать что-то замышляет? Хотя звучать я буду так себе: «Моя матушка что-то затевает, но доказательств и хоть каких-то внятных объяснений у меня нет. О, кстати, я тут случайно клятву подцепила... Мне опохить вас нужно. Поможете?».

Нет. С такими доносами развернут меня и пошлют в лучшем случае на все четыре стороны, а в худшем - в темницу, как самую подозрительную особу.

Но вот если бы я знала конкретику... И сообщила бы обо всем дракону. Вот тогда из этого что-то могло бы получиться. Но я даже не знала, что от меня хотела эта женщина, что уж там говорить про ее грандиозный злодейский план.

Тем временем женщина загремела бутылками, видимо ища нужное варево. Я же поглядывала на дверь. Может все-таки сбежать пока не поздно? И в очередной раз переводя взгляд с «матери» на выход из этой обители зла, я вдруг заметила странное копошение в темном углу.

По коже побежали мурашки, а волосы на теле встали дыбом. Что там такое? Или у меня уже галлюцинации? Я несколько раз моргнула, до боли зажмурилась, а потом снова посмотрела в угол. Но больше ничего там не увидела.

Так.

Вот только глюков мне не хватало! Нужно поскорее уже сводить Золушку со Снежным повелителем, будь оно все неладно, и возвращаться в свой родненький мир.

— Пей.

Я даже и не заметила, как госпожа Вильгербенг подошла ко мне и протянула бутылку с серебристой жидкостью. Выглядела она не так устрашающе, как та, которую я должна была подлить дракону, но все равно никакого доверия не вызвала.

— Что это? — вырвалось из меня прежде, чем я подумала о том, могла ли вообще Амалия задавать такой вопрос матери.

Но на удивление та не рассердилась, а вдруг погладила меня по голову и растянула шубы в кривой улыбке.

— Наконец, ты стала интересоваться зельями, Амалия. Молодец.

Да, не то чтобы было прям интересно, что у вас там за зелья такие. Просто мама научила меня не совать в рот всякую гадость, и я предпочитала придерживаться этого принципа.

— Это перемолотые шкуры лягушек, вымоченные в отваре больги, еще там волосы и ногти могущественной колду-

ньи и щепотка пыли с могил.

Мое воображение было слишком хорошим, чтобы услышав все это, я не позеленела, а мой желудок не взбунтовался. Во рту появился кислый привкус, меня замутило.

А выглядело-то вполне прилично... Тогда даже страшно представить, что там за убойную смесь Злая мачеха намешала для Снежного повелителя!

Я проглотила подползающую к горлу тошноту и посмотрела на бутылку, которую держала госпожа Вильгербенг, с плохо скрываемым отвращением.

— И как это должно помочь, мама? — спросила я, содрогаясь при мысли, что эта дрянь окажется в моем рту.

Да, меня вырвет прежде, чем я успею ее проглотить! Лягушки, волосы, ногти... Фу!

— Оно даст тебе силы. Потом придется заплатить. Но главное, мы добьемся цели.

Я перевела взгляд с зелья на женщину и вскинула бровь.

— «Мы» или «вы», мама?

Новая пощечина. Щеку пронзило болью, уголок рта зажгло. Зашипев, я коснулась пальцами губ и почувствовала теплую кровь.

Вот же сучка!

— Зубки прорезались? Пей сама или силой заставлю! — приказала женщина.

В ответ я метнула в нее злой взгляд и поднялась.

— Я не буду это пить, — твердо произнесла я, встречая

ее взгляд.

Мало ли какую дрянь она мне подсовывала. Да, и эти слова про плату мне совсем не понравились.

— Как ты смеешь... — начала «мама», но дальнейшие ее слова я уже не видела, потому мое внимание снова привлекло копошение в углу. Теперь я уже отчетливо видела за плечом Злой мачехи, что там было *что-то*. Оно было черным, почти сливалось с тенями, но имело свою нечеткую форму. В неясном, хаотично движущемся силуэте мелькали очертания глаз и страшный рот, кривящийся в крике.

Под кожу заползла тревога и беспокойство. Это *нечто* было чем-то неправильным, его не должно было тут быть. По коже снова пробежал табун мурашек, а в животе похолодело. Внезапно глаза этого существа посмотрели прямо на меня, а затем оно кинулось из угла в мою сторону.

Я вскрикнула и отпрыгнула назад.

В это же мгновение брань женщины прекратилась, и она вдруг вцепилась пальцами в мой подбородок и заставила посмотреть на себя.

— Ты *видела*? — требовательно спросила она.

Тревога в груди все не унималась. А сердце колотилось, точно заведенное. Но даже в таком состоянии мне стало понятно, что говорить правду не следовало.

— Что видела? — переспросила я.

— Не прикидывайся дурой, Амалия! Духа в углу. Ты видела. А иначе почему бы так испугалась? — женщина цеп-

ким взглядом прошлась по моему лицу и, усмехнувшись, отошла назад. — Видимо, ты все же делала то, что я говорила тебе.

Стоило Злой мачехе отойти, как мой взгляд тут же устремился к теням, но они уже были неподвижны. Однако спокойнее мне не стало.

Все вокруг стало давить: запах табака и полыни, горящий зеленым взгляд госпожи Вильгербенг, шевелящиеся тени, полумрак, зелье. Это давило на мозги и долбило в грудную клетку, рождая там крик, который там же и умирал.

— Я ничего не видела, — проговорила я, едва скрывая дрожь в голосе.

— Не лги мне, — властно потребовала женщина, и в темных углах вновь что-то зашевелилось.

Меня обдало страхом, окончательно отбирая возможность мыслить рационально, и тогда я просто выхватила из рук женщины бутылку с зельем и бросилась к выходу.

— Я выпью зелье, мама. Приду послезавтра! — крикнула я напоследок и с грохотом захлопнула дверь.

Пuls стучал в висках, перед глазами все еще стояли ожившие тени или... Духи?

Черт. Черт. Черт. Что здесь происходило?! Я была почти в полной безызвестности, и это злило и пугало.

Колдуньи, духи...

Так. Сначала к Карэн, потом в библиотеку. Решено.

ГЛАВА 10

— Мама ведь не передумает? — задала я вопрос Карэн, когда мы устроились на диване в ее покоях.

Действуя по уже отработанной стратегии, я понятия не имела, о чем спрашивала. Знания были мои чрезвычайно скудны. Понимала я лишь одно - госпожа Вильгербенг что-то задумала. Сначала мне казалось, что она просто хотела выдать меня или сестру замуж за Снежного повелителя, но теперь я уже не была в этом так уверена.

Иначе откуда бы тогда все эти разговоры о силе, которой мне нужно было обязательно обладать и важность того, видела я духов или нет. Тут что-то таилось, но... Почему тогда она спрашивала, посмотрел ли на нас Снежный повелитель? Что же он все-таки хотела?

Собственно, ответ я и пыталась вытянуть из Карэн, задавая наводящие, но бессмысленные для меня самой вопросы.

Сестра бросила на меня усталый взгляд и откинулась на спинку белоснежного дивана.

— Нам бы не пришлось проходить через все это, если бы не та предательница. Ненавижу ее.

Хотела все распутать, а в итоге запутала все только больше. Что за предательница еще, черт возьми? Она-то откуда тут взялась?

Так... Ладно. Допустим, какая-то женщина что-то сделала

- предала кого-то... Вероятно - Злую мачеху. И теперь та... Что? Мстила? Пыталась разгрести созданные этой «предательницей» проблемы?

Ощущая, что хожу по очень тонкому лезвию, я выдала наугад:

— Но разве она вынудила маму поступать так? Разве это не ее решение?

Карэн вдруг как-то горько усмехнулась и посмотрела на меня со странной тоской.

— Почему у меня вдруг возникло ощущение, что мы поменялись местами? Раньше я задавала тебе такие вопросы, а ты во всем оправдывала маму. И посмотри, что она творит...

Девушка аккуратно дотронулась до моей щеки, с болью глядя на разбитую губу.

— Сильно досталось?

Такая забота - это, конечно, все безумно трогательно, но давайте не будем съезжать с темы. Только-только наметился какой-то прогресс! У меня иногда создавалось ощущение, что все специально говорят загадками, чтобы меня запутать!

Но все же я качнула головой.

— Не более, чем обычно.

— Осталось потерпеть немного, и скоро все закончится,
— улыбнулась она мне, но я не слышала большой веры в ее слова.

— А если у нас не получится? — спросила я.

— Не может не получиться, мама и ее сестры вынашивали

этот план многие годы, сама ведь знаешь, — ответила Карэн, уставившись в стену, словно что-то вспоминая.

Сестры... Какие еще сестры? Я была готова либо заплакать, либо закричать.

Можно мне сюжет, пожалуйста! Тут все вообще отличается от сказки! Кроме разве что Золушки, остальные герои совсем не похожи на своих прототипов.

Ладно, зайдем с другой стороны.

— А если получится? Думаешь, для нас все закончится так просто?

Замышляли они явно мутное дело, а у всех мутных дел были последствия - тут даже не нужно было знать, что именно задумано.

— У нас уже нет выбора, Амалия. Сестры только и ждут нашего сигнала. И когда настанет время, мы сделаем так, как было предрешиено. Месть должна свершиться.

Все-таки это месть, и все-таки ни черта не понятно, куда все идет. Было лишь ощущение, что катилось все прямо в задницу, чем бы она в итоге не оказалась. Дело дурно пахло, и было лучше сообщить о нем Снежному повелителю как можно скорее, а точнее как только я узнаю еще хоть немного деталей. Пусть он разбирается, что у него на землях творится. Правитель он в конце концов или кто?

— Кстати, ты не видела Золушку? Я ждала ее все утро, чтобы она помогла мне одеться. Бездельница. Так и пришлось звать горничную дворца, — недовольно отозвалась

Карэн.

— Нет, ко мне она тоже не заходила, — отозвалась я.

И в голове сразу вспыхнула тысяча и одна причина, по которой она не приступила к своим обязанностям. Например... Она рассказала дракону о том, кем являлась на самом деле, и он, конечно же, не позволил своей драгоценной заниматься черной работой. Или они продолжили вчерашний вечер в его покоях, а потому девушка все еще сладко спала после бессонной ночи.

Излишне говорить, что ни первый, ни второй вариант мне не понравился. Третьего, к сожалению, не было. Потому что Золушка боялась нашей семейки до дрожи и без уважительной причины не стала бы своевольничать.

Я уперлась локтями в колени и спрятала лицо в ладонях.

Хотелось плакать. Очень сильно. Потому что запуталась, потому что вокруг творилась какая-то чертовщина, потому что чувства были в полной сумятице, потому что я была в самом, черт побери, жерле вулкана, и даже не знала, в какой момент он рванет.

Внезапно все мои проблемы в обычной жизни показались мне такими незначительными. Что там?

Жених-изменщик свалил к сестре? Да, скатертью дорога, спасибо, что сразу показал свою сволочную натуру, а не через десять лет брака.

Не могла придумать картину для экзамена? Фигня делов, дайте мне холст и пообещайте избавить от творящегося во-

круг безумия - хоть сейчас нарисую, что угодно - идей миллион.

Елена Геннадьевна вечно зубоскалит и язвит? Пф-ф-ф, да она просто ангел небесный по сравнению с госпожой Вильгербенг!

«Все. Хочу назад. Где нет всех этих опасных тайн, бесячих Золушек и сводящих с ума драконов. Вселенная, Бог или как тебя зовут... Просто верни меня в мой мир. Я уже нажилась в сказке», — произнесла я мысленно, ощущая, как начало жечь глаза.

Моего плеча коснулись, и я вздрогнула, тут же запихивая поглубже все свои переживания. Пожалуй, потом еще побью подушку в комнате, или уйду ночью куда-нибудь и покричу во все горло, чтобы от них избавиться, но пока... Пока нужно натянуть трусишки большой девочки и идти решать проблемы. Или хотя бы сделать вид, что решаю их.

Прочистив горло, я посмотрела на обеспокоенную Карэн и кивнула.

— Все в порядке. В порядке, — то ли ей, то ли себе сказала я.

— Ты очень изменилась за последние пару дней, Амалия, — сказала сестра, не сводя с меня взгляда. — Произошло что-то, о чем ты не можешь мне сказать?

— Пожалуй, так и есть, — вздохнула я и выдала ей кривую усмешку.

Но потом я бросила взгляд за окно, где кружились в ве-

селом танце крупные хлопья снега, их озорно подхватывал ветер и относил то к верхушкам деревьев, то к сугробам. Так беззаботно. Так радостно.

Я все еще не могла улыбаться губами, но улыбнулась мысленно. Густая и тяжелая печаль внутри, что окутала мое сердце, стала редеть и пропускать лучики тепла и надежды на лучшее. И правда... Что это я нюни распустила?

В конце концов, я в волшебном мире, черт возьми! И я ведь как раз собиралась узнать о нем чуть больше.

— Хочу сходить в библиотеку. Пойдешь со мной?

На лице Карэн промелькнула облегченная улыбка.

— Узнаю свою сестру. Опять собираешься копать в этих пыльных легендах?

О, так у нас с настоящей Амалией все же было нечто общее?

Я бодро поднялась и кивнула, поймав зеленый взгляд девушки.

— Да. Так и собираюсь сделать, — а потом я протянула ей руку, за которую Карэн, смеясь, ухватила, и мы отправились на поиски знаний.

По пути мы немного обсудили кавалеров на прошлом вечере. Сестра закатывала глаза и говорила, что ей попался какой-то пьяница, который весь вечер ловил лакеев, разносивших вино.

— Кстати, разве не твоя знакомая, госпожа Тереза, была со Снежным повелителем? — вдруг спросила она, когда мы

уже спустились на первый этаж.

— Да, именно так, — отозвалась я, все еще находя странным тот факт, что Карэн не узнала в ней Золушку.

— Пожалуй, они составили конкуренцию нам с Гарретом по странности, — фыркнув, заметила сестра.

— Почему? — спросила я и тут же мысленно настучала себя по голове.

Тебе не должно это быть настолько интересно! Не должно!

— Почему? — вскинув брови, переспросила меня девушка. — Ты должно быть шутишь! Неужели не видела их?

Ох, уж эта их страсть к хождению вокруг да около!

Не видела я ничего, специально игнорировала их весь вечер, чтобы не умереть от передоза сладостью. Как представляла их милующимися друг с другом, так тошнить начинало.

— Нет, — коротко ответила я.

— Ты вообще помнишь, что должна была привлечь внимание Повелителя? Тем более, на тебя-то он как раз *посмотрел*. Мама рассердится, если ты не сделаешь этого.

Ага! Так! Все-таки цель в том, чтобы охомутать дракончика?

Все же есть пересечения с оригинальной сказкой хоть в чем-то. Но... Тогда причем тут сестры, сила, предательница и месть?

«Нет. Связь с Повелителем - это лишь верхушка айсберга, а не самоцель», — решила я.

И коли мы с этим разобрались, вернемся к насущному вопросу.

— Я помню. Но Снежный повелитель сам поймал Терезу. Что же мне, кинуться под его лассо было нужно?

— Хотя бы понаблюдать за ним вечером - уж точно, — с сарказмом заметила Карэн.

Впереди я заметила высокую дверь с аккуратной табличкой «Библиотека». Но до нее оставалось еще метров десять. Как раз хватит, чтобы закончить наш разговор.

— Так, что там со Снежным повелителем и госпожой Терезой? — уточнила я.

— Ничего. Она весь вечер пыталась привлечь его внимание и заглянуть в глаза, прыгала рядом с ним, как щеночек вокруг неласкового хозяина. То справа подходила, то слева, а он не сводил взгляда с танцующих пар. Кажется, кто-то ему очень понравился, — тут взгляд Карэн красноречиво встретился с моим.

А я вспомнила обжигающее ощущение чужого взгляда на спине, и почувствовала, как внутри все приятно сжимается, натягивается тонкой нитью и вот-вот грозит обрушиться счастьем. Так значит... Это все же был он.

— Мама будет довольна, — усмехнулась Карэн и толкнула дверь библиотеки.

Может быть девушка и хотела меня обнадежить, но прозвучало это довольно... Устрашающе.

В помещении было тихо и наполнено величественным

молчанием. Белоснежные книжные полки возвышались над нами преисполненные собственного достоинства, как офицеры в торжественных мундирах на параде, с гордостью неся свою службу - хранение книг. В стороне расположились голубые кресла и диваны, со всех сторон окруженные высокими окнами во всю стену, и оттого купались в дневном свете. Вид был особенно красивым, потому что за окном качались от ветра укрытые снегом зеленые ели, а крупные снежинки летели прямо в окно, словно стремясь забраться внутрь.

По полу была расстелена уже знакомая белоснежная ковровая дорожка с золотыми узорами. Я огляделась, вдыхая полной грудью и пропитываясь атмосферой и запахом книг. А вот Карэн моего восторга не разделяла. Будто уже давно привыкнув ко всему, она ушла к диванам, схватила со столика рядом какую-то книгу и принялась ее листать.

И правда. Вечером опять будет какая-то вечеринка, а мы еще должны были успеть поесть и подготовиться к ней. Время терять попусту было нельзя, поэтому я отправилась на поиски книг о северных легендах.

Идя меж рядом, я скользила пальцами по полке, ощущая ее приятную шероховатость подушечками пальцев, взгляд быстро пробежался по названиям книг. Но все это было не тем, чем нужно. Однако вскоре глаза зацепились за корешок, на котором было написано: «Генеалогическое древо правителей Севера».

Так-так.

Я тут же взяла книгу в руки. Хотя бы узнаю приличия ради, как звали нашего Снежного повелителя и сколько ему было лет. Мельком пробежавшись по оглавлению, я поняла, что освещалось здесь не только древо, но еще и краткая история завоевания Севера. Оказывается, он не все время принадлежал Снежным драконам.

Сейчас погружаться в прошлое времени не было, но я решила, что запомню книгу и обязательно ее прочту, если выпадет такая возможность. Тем временем я быстро листала странички, добираясь до древа с портретами правителей.

Итак... Я пробежалась взглядом по изображениям, и мои брови взмыли в небеса.

Что-о-о-о-о?!

Решив, что у меня снова начались галлюцинации, я опять проморгалась и вытаращилась на страницу, надеясь, что ее содержимое изменится. Но оно не изменилось.

С портрета на меня смотрел Снежный повелитель, Кастиал Авастин. Красивое имя, ничего не скажешь, но поразило меня не это. А то, что правил Севером он вот как уже двести лет.

Двести лет. Двести. Лет. ДВЕСТИ ЛЕТ!

Да, ему и тридцать пять с трудом дашь, что за дела?! Неудивительно, что от него исходила такая могущественная аура власти, за двести-то лет войдешь, пожалуй, во вкус!

Пребывая все еще, мягко говоря, в шоке. Я поставила книжку назад на полку - от греха подальше - и пошла искать

свои легенды.

Однако теперь мою голову не покидал вопрос: «Неужели за все двести лет он так и не нашел себе жену?».

То есть вот прям совсем никого не было? Или была, но уже умерла? Или и правда ждал Золушку все это время? Но почему тогда Балы проводились не каждый год в течении всех этих десятилетий, а лишь в последние три года?

Странно-странно-странно.

Несмотря на то, что я глубокого погрузилась в свои мысли, на глаза мне все же попалась книга с идеальным названием: «Легенды Севера». И забрав ее, я тут же погрузилась в истории.

Сначала я читала по диагонали, стараясь лишь уловить суть, но чем дольше я держала книгу в руках, чем больше страниц перелистывала, тем сильнее проникалась написанным, и вскоре уже жадно ловила каждое слово. Внутри все вибрировало и теплело. Каждая строчка и каждая легенда про маленького духа и добрую колдунью откликалась в моей душе, словно про меня и была написана.

Я уже и забыла, что пришла сюда чисто за информацией, и, усевшись прямо на пол и прислонившись спиной к полке, ушла с головой в древние истории.

А вырвал меня из них плач. Самый настоящий детский плач.

Ребенок-то что тут делал?

Я нахмурилась, отложила книгу и поднялась. Пройдись

меж рядов, я вышла к Карэн и спросила ее:

— Ты слышишь? Ребенок плачет?

Девушка подняла голову от книги, которую бездумно листала, и удивленно посмотрела на меня.

— Какой еще ребенок? Амалия, это же дворец для Бала, здесь нет никаких детей и быть не может.

Но я-то отчетливо его слышала! На мгновение малыш затих, а затем снова разревелись, протяжно так, с надрывом, аж самой присоединится захотелось.

Неужели теперь слуховые галлюцинации?

— Точно ничего не слышишь? — с сомнением спросила я ее.

— Ничего, — кивнула Карэн, а потом вдруг резко выпрямилась, и глаза ее расширились. — Подожди. А ты слышишь?

Так. Плохое предчувствие говорило, что лучше особенно не откровенничать. Поэтому я театрально нахмурилась и качнула головой:

— Мне так казалось, но нет. Наверное, померещилось.

И будто в противовес мои же словам раздался новый детский вопль. Я поморщилась и решила найти его источник. Одна. Без Карэн.

— Продолжай, прости, что отвлекла, — махнула я ей и скрылась за стеллажами.

Я шла в направлении источника звука, и чем ближе подходила, тем невыносимее становился этот крик. В конце кон-

цов, мне пришлось даже зажать уши, потому что он уже просто стал давить на барабанные перепонки. Морщась и борясь с желанием простой уйти, я завернула за очередной книжный шкаф и замерла.

Передо мной был... Дух. Маленький, неопределенной формы, с едва угадывающимися глазами и ртом, из которого и исходил пронзительный вопль.

Судя по легендам, духи были самыми первыми обитателями Севера и первыми бесплотными детьми Четырехликого, местного бога. Именно им принадлежал Север до того, как туда пришли люди.

Но вот, что было по-настоящему интересно.

Духов мог увидеть не каждый, сделать это могли лишь одаренные милостью Четырехликого - колдуньи и колдуны. И драконы, конечно. Но драконы считалось и вовсе чем-то вроде богоизбранной рассы, поскольку они были последним творением Четырехликого, его любимыми детьми.

Так вот... Получается, Амалия была колдуньей?

Пока я сводила в голове дебет с кредитом, маленький дух все не переставал орать. Мои барабанные перепонки были уже на грани и держались из последних сил, из-за чего я неожиданно для самой себя рявкнула:

— А ну, тихо!

Подействовало. Дух замолчал и уставился на меня своими огромными круглыми глазенками, которые теперь и во все занимали почти все его небольшое тельце.

Поглядывая на него с опаской, я убрала ладони от ушей, слыша тихий свист. Вот же сирена недоделанная!

Я пригляделась к нему повнимательнее, пока дух разглядывал меня, и после недолго изучения я решила признать, что выглядел он довольно миленько. Для духа.

Присев рядом с ним на корточки, я встретила взглядом с его полупрозрачными глазами и тихо спросила:

— Почему ты плакал?

— Вы правда видите и слышите меня, госпожа добрая колдунья? — тихо пискнул он.

Я вздернула бровь.

— Почему же ты решил, что я добрая?

— Потому что злая давно бы уже заставила меня уйти.

Да, и я бы заставила, наверное, если бы знала как! Но я решила не разочаровывать малыша.

— Так, почему же ты плакал?

— Потому что... — послышался тяжелый и грустный вздох. — Снежный повелитель заточил мою маму, а я никак не могу ее спасти. Столько дней пытался, и все же не смог, и сам чуть не попался.

Очертания губ духа задрожали, и я поняла, что сейчас будет новая волна рева.

— Тише-тише! — испуганно воскликнула я, боясь что не переживу еще одного оглушающего плача. — Почему он заточил ее? Снежный повелитель ведь правитель этих земель?

Малыш бросил на меня печальный взгляд.

— Вот уже сто лет он ловит духов, и никто из них еще не вернулся назад.

Что-то похожее я уже слышала... Я напрягла память и вдруг вспомнила. Разговор служанок!

«Уже и духи Темного леса полностью исчезли. А ему все мало».

— Ты из Темного леса? — уточнила я.

И мой бесплотный собеседник закачался в воздухе, словно кивая головой.

Та-а-а-к... А Снежный повелитель тоже, видимо, какие-то свои дела мутит... А я-то думала однозначно позитивный герой. Хотя... Ладно. Не думала.

Малыша, конечно, было жаль, но у нас и своих проблем было по горло. Как минимум, Золушка вот потерялась. А без нее, как я до финала дойду? В общем, самым разумным решением, было уйти из библиотеки, чтобы не слышать, как дух вновь заголосит. Но...

Я посмотрела в его огромные глаза, сжавшиеся бантиком губки, и...

— Черт с тобой, — вздохнула я. — Знаешь, где держат твою маму?

Судя по всему Амалия была колдуньей, а значит, помочь хоть чем-то я все же могла.

— В тайной комнате кабинета Снежного повелителя! — тут же отозвался малыш. — Я проведу, госпожа добрая колдунья.

Я поднялась, тяжело вздыхая и чувствуя, что доброта меня погубит, но все же пошла за маленьким духом, который бодро летел прямо сквозь стеллажи, но не забывал оглядываться на меня и проверять, чтобы я не отставала.

К моему удивлению, в библиотеке оказалась потайная дверь. Ее было сложно заметить с первого раза, но если приглядеться внимательнее, то можно было увидеть щели в стене на месте прохода.

Малыш, конечно же, пролетел внутрь. Я же замерла перед дверью и задумалась.

Ну, не могла ведь она быть открытой, правда? Иначе девушки стали бы лазать по всем проходам, где только им вздумается. Ни на что особенно не надеясь, я толкнула створку рукой, и она, к моему огромному удивлению, поддалась.

Очень странно.

Маленький дух уже ждал меня, и увидев, что я без труда вошла, радостно начал кружить вокруг меня. И лишь выразив весь свой восторг, полетел дальше, это невольно вызвало на моих губах улыбку - пугающую скорее всего, но меня ведь никто не видел.

Мы оказались в уже знакомых мне коридорах. Приходилось то подниматься, то спускаться, поворачивали мы, кажется, минимум сотню раз, и вскоре я окончательно поняла, что если дух внезапно исчезнет, я просто не найду дороги назад.

И вот, наконец, он замер перед дверью.

— Нам сюда? — уточнила я.

Малыш кивнул и прошел сквозь нее.

По всему выходило, что я стояла перед кабинетом дракона. И ладно, допустим, тайный проход из библиотеки был открыт, но эта-то дверь точно должна быть закрыта! И почему я не подумала об этом раньше?

Однако я, в любом случае, уже была здесь. А потому со вздохом толкнула дверь, ожидая наткнуться на преграду, но... Створка опять поддалась.

Очень-очень странно!

Я мельком увидела краешек белоснежного стола и книжный шкаф, похожий на тот, который был в библиотеке, но меньшего размера. Боясь быть пойманной, как в прошлый раз, я оглядываясь и озираясь вышла из тайного хода и прямо-таки всем телом ощутила, что совершаю ошибку.

Если Кастиал сейчас войдет и увидит меня здесь, объяснить, как я сюда попала и какого черта тут делала будет очень сложно.

Тем временем мой маленький друг уже кружил рядом с книжной полкой.

— Отодвинь синюю книгу, — сказал он.

Ладно. Просто сделаем все быстро и уйдем. План-капкан.

Я шмыгнула к стеллажу, пробежалась пальцами по корешкам книг, ища нужную мне и, наконец, найдя, потянула на себя корешок. Внутри скрипнул какой-то механизм, что-то щелкнуло, и стеллаж стал медленно отодвигаться в сторону,

а за ним - появляться проход.

Чувствуя себя Ларой Крофт, я нетерпеливо стучала носком туфель по мраморному полу. Ощущение грядущих неприятностей с каждым мгновением лишь усиливалось, и это нервировало.

— Идем скорее! — позвал дух и влетел в чернеющий проход.

Я мужественно выдохнула и шагнула за ним. Стоило мне ступить в темноту, как вокруг тут же зажегся свет, словно работали лампочки с датчиком движений. Первое мгновение я даже мысленно улыбнулась такому сравнению в волшебном мире, но потом мне стало не до смеха.

Мы оказались на лестничном пролете в башне, ступени которого вкруг уходили далеко вниз. Да, и Бог с ними, со ступенями. Пугало не это. Пугали клетки. Клетками размером не больше полуметра были заставлены несколько этажей, мне было даже страшно представить их точное количество. В самых верхних были заточены духи с печальными глазами и печальными улыбками, но их было не больше двадцати. Все остальные клетки были пусты. И что-то мне подсказывало, что опустели они совсем недавно.

Я сглотнула, а мой маленький спутник подлетел к одному из духов и зашептал:

— Мама, я привел добрую колдунью. Она поможет.

— Сынок, — отвечала его мать, глядя на сына с любовью и обреченностью. — Спасибо тебе, но эти клетки может от-

крыть только Снежный дракон.

Однако малыш был куда более уверен во мне, чем его мать. Он оглянулся на меня, и в его глазах отчетливо читалась надежда:

— Госпожа добрая колдунья, вы ведь поможете?

— Если у меня получится... — вздохнула я, не слишком в это веря.

Все же мама-дух, вероятно, была более подкована в некоторых вопросах, чем ее наивный сынишка, и если она сказала, что клетки под силу открыть только дракону, значит, так оно и было.

Тем не менее я спустилась на несколько ступеней, чтобы добраться до клеток и увидела, что вблизи они слегка отсвечивали алым. Этот цвет был очень похож на цвет глаз Кастиала, и я предположила, что здесь сокрыта какая-то магия.

Затея перестала мне нравится окончательно.

Сейчас сунусь, и вообще без руки останусь!

Но маленький дух смотрел с такой верой в меня, словно я могла достать для него Луну с неба. Так что я просто не нашла в себе сил отказать ему, даже не попробовав.

Я пригляделась и отметила, что за исключением алого свечения, замочек в клетке был вполне себе обычным. Достаточно было лишь поднять небольшой засов, и можно было отворять дверцу.

Тревога и беспокойство относительно исхода всего этого мероприятия нарастала, и я, по-детски отвернувшись и за-

жмурившись, потянула руку к щеколде, ощущая, как колотится в груди сердце. В любой момент я ожидала, как пальцы шарахнет что-то вроде электрического разряда, и я полечу кубарем с лестницу. Я уже буквально ощущала фантомную боль от ударов, но вдруг без какого-либо труда коснулась щеколды. Сглотнув и не веря своему счастью, я подняла ее, открыла дверцу клетки и лишь только потом осмелилась открыть глаза, чтобы убедиться, что моя конечность на месте.

Белая тень стремительно промелькнула мимо меня, и уже в следующее мгновение я стала наблюдать странный, но радостный танец двух воссоединившихся духов. Их счастье было почти осязаемым, оно оседало на коже, проникало через капилляры, просачивалась в вены и артерии и бежало прямо к сердцу, наполняя его теплом.

Остальные духи тоже воззарились на меня с надеждой, но стоило им увидеть мою кровожадную улыбку - которая, вообще-то, должна была быть счастливой - как они все тут же забились подальше в клетки и решили, что тут им будет всяко спокойнее, чем со странной колдуньей и ее еще более странными намерениями.

Вот и хорошо... Пропажу одного духа Кастиал, быть может, и не заметит, а пропажу двадцати - очень даже. Я считала, что альтруизм - дело благородное, но не когда ты тут сама на птичьих правах.

— Спасибо, госпожа добрая колдунья! — счастливо вос-

кликнул дух и снова закружился вокруг меня, осыпая радостью.

А затем два счастливых бесплотных комочка ринулись к ближайшей стене, пролетели сквозь нее и исчезли.

— Погодите-ка... — запоздало поняла я. — А возвращаться-то мне как?

Но духи уже не могли мне ничего сказать, потому от них и след простыл, зато ответил другой голос:

— Полагаю также, как и вошла...

Я вздрогнула и, вскинув голову, увидела Кастиала Авастина, который привалившись спиной к проходу, внимательно наблюдал за мной.

Ха-х... Попала.

ГЛАВА 11

Не раз слышала, что лучшая защита - это нападение.

И поскольку сказать мне в свое оправдание было решительно нечего, пришлось прибегать к радикальным мерам.

Сделав решительный шаг вперед, я вскинула голову и с вызовом спросила:

— Что вы сделали с госпожой Терезой? И зачем вам убивать духов?

Уголки рта Кастиала вздернулись в насмешке, а во взгляде полыхнули непонятные для меня эмоции. Он должен быть зол, что кто-то пробрался туда, куда не следовало. Должен быть раздражен, что какая-то сопливая девчонка совала нос, куда не должна была.

Должен был...

Однако он вдруг очутился прямо рядом со мной, отчего я отшатнулась и сделала шаг назад, упираясь в стену. Сердце пропустило удар, когда наши взгляды встретились, и я увидела расцветающее в его глазах безумие.

Кастиал смотрел на меня жадно. Собственнически. Все его тело было напряжено, словно он готовился к прыжку или удару. Я буквально могла чувствовать, как кровь пульсировала в его венах, или в моих?

— Что же дела

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.